

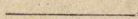
5510
92(P.P.)
3685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XII^A.

Земперъ — Имидокислоты.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1894.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣева	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	„ музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

Алексѣевскій, А. В., д-ръ	А. В. А.	Глинка, С. О., прив.-доц.	С. О. Г.
Аленицынъ, В. Д., магистръ	В. А., а.	Глинка, О. С.	О. Г.
Аничковъ, Е.		Головкинскій, Н. А., проф.	Н. Г.
Анучинъ, Д. Н., проф.	Д. А.	Горбовъ, А. И.	
Антоновъ, А. А.	А.	Горчаковъ, М. И., проф.	
Арабажинъ, К. И.	К. А—нз.	Граве, Д., пр.-доц.	Д. Гр.
Арсеньевъ, К. К.		Гротъ, К. Я., проф.	
Архангельскій, А. С., проф.		Гротъ, Н. Я., проф.	
Астафьевъ, А. С.		Грузенбергъ, О. О.	О. Г.
Багалъй, Д. И., проф.	Д. Б—й.	Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	Гр.-Гр.
Барсовъ, Н. И., проф.	Н. Б—вз.	Гулишамбаровъ, С. О.	
Батюшковъ, О. Д., прив.-доц.		Де-Роберти, Е. В.	
Безобразовъ, С. В.	С. Б.	Дерюжинскій, В. О., проф.	
Бекетовъ, А. Н., проф.	А. Б.	Джаншиевъ, Г. А.	Г. Д.
Беркутъ, В. Н.		Дризентъ, Н. В., бар.	Б. Н. В. Д.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.		Дьяконовъ, М., проф.	М. Д.
Бобылевъ, Д. К., проф.	Д. Б.	Егоровъ, Н. Г., проф.	Н. Е.
Боргманъ, И. И., проф.		Ждановъ, А. М., проф.	А. Ж.
Бородинъ, Н. А.	Н. Б—нз.	Жуковичъ, П. И., прив.-доц.	
Боцяновскій, В. О.	В. Б.	Земятченскій, П. А., пр.-доц.	П. З.
Брандтъ, Б. Ф.	Б. Б—тз.	Зѣлинскій, О. О., проф.	
Браудо, А. И.	А. Б—о.	Ивановскій, А. О.	А. О. И.
Браунъ, О. А., прив.-доц.		Износковъ, И. А.	И. И.
Броуновъ, П. И., проф.		Иностранцевъ, А. А., проф.	
Брунъ, М. И.	М. Б.	Каменскій, Ю. Г.	
Буличъ, С. К., прив.-доц.	С. Б—чз.	Канонниковъ, И. И., проф.	
Бѣловъ, А. И.		Каншинъ, Д. В.	Д. К.
Бѣловъ, Е.		Капустинъ, М. Я., проф.	М. Я. К.
Бѣляевскій, П. Е., к.-адм.		Карышевъ, Н. А., проф.	
Василенко, В. И.	В. В.	Карѣевъ, Н. И., проф.	Н. К.
Василенко, Н. Пр.	Н. В.	Кауфманъ, И. И., проф.	
Васильевъ, А. К.		Кивлицкій, Е. А.	Е. К.
Васильевъ, П. П.	П. В.	Киричниковъ, А. И., проф.	
Ватсонъ, М. В.	М. В.	Клюссъ, Г. А.	Г. К.
Вейнбергъ, Л. Б.	Л. В.	Ключевскій, В. О., проф.	
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.		Книповичъ, Н. М., магистръ	Н. Кн.
Величко, Г. И.	Г. В—о.	Колотовъ, С. С.	
Величко, К. И., проф.	К. В—о.	Колубовскій, Я. Н.	
Венгерова, З. А.	З. В.	Кони, А. О.	
Венгеровъ, С. А.	С. В.	Коноваловъ, Д., проф.	
Вербовскій, Г. Л.		Кононовъ, А. А.	
Вернадскій, В. И., прив.-доц.		Копосовъ, П. В.	
Веселовскій, Александръ, академ.		Корелинъ, М. С., проф.	М. К.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.		Королевъ, Ф. Н.	Ф. К.
Веселовскій, Н. И., проф.	Н. В.	Коршъ, Д. В.	
Винклеръ, ф. П. П.	П. ф. В.	Котляревскій, Н. А.	
Виноградовъ, П. Г., проф.		Круглый, А. О.	А. О. К.
Витковский, В. В.	В. В. В.	Крупскій, А. К., проф.	
Владиміровъ, П. В., проф.		Крыловъ, Викторъ Ал.	
Водовозовъ, В. В.		Крымскій, А. Е.	А. Е. К.
Водовозовъ, Н. В.		Кудрявцевъ, Н. В.	Н. К.
Воейковъ, А. И., проф.	А. В.	Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	К.-К.
Волковъ, Ал.		Куриловъ, В.	
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	Э. В.	Ламанскій, С. И.	
Врангель, бар. К. К., магистръ	К. Вр.	Ланговой, Н. П., проф.	
Вуколовъ, С. П.		Латкинъ, Н. В.	Н. Л.
Ганзенъ, П. Г.	П. Г—з.	Латышевъ, С. М.	С. Л.
Гардиеръ, Е. И.	Е. Г.	Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	Ф. Л.
Гаршинъ, Е. М.	Е. Г.	Лермантовъ, В. В., лаборантъ	В. Л.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.	Г. М. Г.	Лесевичъ, В. В.	
Гершунъ, А. Л.	А. Г.	Лидовъ, А. П., проф.	А. П. Л.
Герье, В. И., проф.	В. Г.	Лоягинъ, А. М.	А. М. Л.

Допухинъ, А. П., проф.	А. Л.	Смирновъ, О. А.	О. С.
Досъ, И. Л., прив.-доц.	И. Л.	Собичевскій, В. Т., проф.	В. С.
Лучицкій, И. В., проф.		Соболевъ, М. Н.	
Любовичъ, Н., проф.	Н. Л—ъ.	Совѣтовъ, А. В., проф.	
Лященко, А. И.	А. Л.	Соколовъ, А.	А. С.
Мазаевъ, М. Н.	М. М.	Солянцевъ, В.	
Макаровъ, С. О.		Соловьевъ, Владиміръ Серг.	Вл. С.
Марголинъ, М. М.		Соловьевъ, Н. О., проф.	Н. С.
Марръ, Н. Я., прив.-доц.	Н. М.	Сомовъ, А. И.	А. С—въ.
Масальскій, кн. В. И.	В. М.	Сомовъ, А. А.	А. А. С.
Матѣевъ, П. А.		Спасовичъ, В. Д.	
Менделѣевъ, В. Д.	В. М.	Срезневскій, Всев. И.	
Менделѣевъ, Д. И., проф.	А.	Степановъ, С. Л.	С. С.
Миклашевскій, А. Н.	А. Н. М.	Сторожевъ, В. Н.	В. Ст.
Миллеръ, В. О., проф.	Вс. М.	Стороженко Н. И. проф.	
Минскій, Н. М.		Струве, П. Б.	П. С.
Мищенко, О. Г., проф.		Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.	В. С—въ.
Модестовъ, В. И., проф.		Сумцовъ, Н. О., проф.	Н. С—въ.
Мурашкинцевъ, А. А.	А. М.	Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.	А. Т.
Муромцевъ, С. А.	С. М.	Тархановъ, Н. Р., проф.	И. Т.
Мякотинъ, В. А.	В. М—ъ.	Титовъ, А. А.	А. Т—ъ.
Надсонъ, Г. А.	Г. Н.	Тищенко, В. Е.	
Неустроевъ А.	А. Н—въ.	Триусъ, М. Л.	
Нечаевъ, В. М., проф.	В. Н.	Троицкій, В.	
Никольскій, А. М.	А. Н.	Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.	
Оксъ, Б. А., докторъ	Б. А. О.	Турась, Б.	Б. Т.
Ореусъ, И. И., генер.-лейт.	И. О.	Тутковскій, П. Т.	П. Т.
Павловъ-Сильванскій, Н. П.	Н. П.—С.	Туруринъ, Н. Н.	
Пель, А. В., проф.		Уманскій, А. М.	Ум.
Перетцъ, В. Н.	В. П.	Успенскій, О. И., проф.	
Петрушевскій, Д. М.		Утинъ, Е. И.	
Петрушевскій, О. О., проф.	О. П.	Фаворскій, А. Е., прив.-доц.	
Петцъ, Г. Г.	Г. П.	Фаусекъ, В. А., магистръ	В. Ф.
Пискорскій, В.	В. П—ій.	Флавицкій, Ф. М., проф.	
Позднѣевъ, А. М., проф.		Флоренсовъ, В. Я., проф.	
Покровский, А. И., прив.-доц.	А. П.	Флоридовъ, А. А.	
Половинкинъ, Ир. Н.	Ир. П.	Фойницкій, И. Я., проф.	
Полѣновъ, Б. К.	Б. П.	Форстенъ, Г. В., проф.	Г. Ф.
Потанинъ, Г. Н.	Г. П.	Фортунаговъ, Ал. О.	А. Ф—въ.
Прессъ, А. А.		Францъ, Д.	
Прозоровскій, Д. И., проф.	Прзр.	Фрикъ, Э. Ф.	Э. Ф.
Пыпинъ, А. Н.		Фритче, Г.	
Пѣтуховъ, М.	М. П.	Хвольсонъ, Д. А., проф.	
Радловъ, Э. Л.	Э. Р.	Ходскій, Л. В., проф.	
Рачевъ, И.	И. Р.	Челпановъ, Е.	
Рейнгольдъ А. А.		Чельцовъ, И. М., пр.	
Рейтлингеръ Н. А.	—ръ.	Чернышевъ, О. Н.	
Рихтеръ, Д. И.	Д. Р.	Чешихинъ, Всев.	Вс. Ч.
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.		Чупровъ, А. И., проф.	
Рождественскій, В. Г., проф.		Шевыревъ, И. Я.	
Ростовцевъ, М.		Шимкевичъ, В. М., проф.	
Ростовцевъ, С.	С. Р.	Шираевъ, С. О.	С. Ш.
Рубцовъ, П. П.		Шпиндлеръ, I. Б.	I. Ш.
Рудаковъ, В. Е.	В. Р—ъ.	Шмурдо, Е. Ф., проф.	Е. Ш.
Рудзкій, А. Ф., проф.	А. Р.	Шокальскій, Ю. М.	Ю. Ш.
Рудневъ, В. М., проф.		Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ	Ф. Ш.
Руммель, В. В.	В. Р.	Шубинскій, С. Н.	С. Ш.
Савицъ, С. Е.		Шуляченко, А. Р., проф.	
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.	М. С.	Щекинъ, Е., прив.-доц.	Е. Щ.
Селивановъ, А. В.	А. В. С.	Щукаревъ, А., прив.-доц.	А. Щ.
Селивановъ, А. О.	А. О. С.	Экземплярскій, А. В.	А. Э.
Сентъ-Илеръ, К. К.		Южаковъ, С. Н.	
Сергѣевъ, Н. М.	Н. С—ъ.	Якимовичъ, А. А.	А. Як.
Скалонъ, В. И.		Яковлевъ, В. А.	В. Я.
Скиндеръ, А. И.		Янжулъ, Ек. Н.	
Слѣзбергъ, Г. В.	Г. С.	Янжулъ, И. И., проф.	
Слонимскій, Л. З.		Яновскій, А. Е.	А. Я.
Случевскій, Вл. К.	В. С—ій.	Яроцкій, В. Г., проф.	В. Я.

Болѣ значительныя по объему статьи 24-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Земская медицина—проф. М. Я. Капустинъ.
Земская статистика—А. Фортунатовъ, Д. Рихтеръ и А. Кауфманъ.
Земскіе соборы—В. Мякотинъ.
Земскіе участковые начальники—А. Яновскій.
Земскіе финансы—В. Скалонъ.
Земскія учрежденія—В. Скалонъ.
Зендавеста—прив.-доц. С. Буличъ.
Зендъ (языкъ)—прив.-доц. С. Буличъ.
Зеркальное производство (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. А. Крупскій.
Зерновые склады (съ рис. въ текстѣ и табл.)—инженеръ А. Таненбаумъ.
Зерносушильня и зерночистилки (съ табл.)—Ф. Королевъ.
Зининъ (Ник. Павл.)—В. Яковлевъ.
Злаки (съ табл.)—проф. А. Бекетовъ.
Златовратскій (Ник. Никол.)—С. Венгеровъ.
Змѣи (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зола (хим.)—Г. К.
Зола (Эмиль)—К. Арсеньевъ.
Золотая орда—проф. Н. Веселовскій.
Золото (хим.)—прив.-доц. П. Земятченскій.
» (техн.)—Ю. Каменскій.
» (эконом.)—А. Миклашевскій.
» (торг.)—А. Я.
Золотопромышленность—А. Яновскій.
Золотуха—прив.-доц. Г. М. Г. и А. С.
Золотыхъ дѣлъ мастерство—В. Лермантовъ.
Зоологическіе музеи, сады и станціи—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зоологія—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зоотехнія—проф. А. Советовъ.
Зрительныя трубы—проф. О. Петрушевскій.
Зрѣніе (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Егоровъ и проф. И. Тархановъ.
Зубные врачи и зубныя болѣзни—прив.-доц. Г. М. Г.
Зубчатая желѣзная дор.—инж. А. Таненбаумъ.
Зубчатыя колеса—В. Л. и А. Г.
Зубы—прив.-доц. В. Фаусекъ и Г. М. Г.
Зудни (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зундъ—Ш. и А. Я.
Зыряне—О. Истоминъ.
Ибсень (Генрихъ)—М. В. и Н. Минскій.
Ива—С. Ростовцевъ и проф. В. Собичевскій.
Ивановъ (Александръ Андреевичъ)—А. Сомовъ.
Иглокожія (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Игнатьевъ (Николай Павловичъ)—*
Игры—прив.-доц. А. Ш. и В. Р.
Идеализмъ—Вл. Соловьевъ.
Идиллія—В. Чешихинъ.
Идіотизмъ—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Изборники—проф. А. Архангельскій.
Избытокъ рабочихъ рукъ—П. Струве.
Известковый шпатъ—пр.-доц. П. Земятченскій.
Известняки—проф. Ф. Левинсонъ-Лессингъ.
Известь (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Крупскій.
Извращеніе полового чувства—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Изгибы—А. Т.
Изгнаніе—Г. С.
Издержки судебныя—проф. В. Нечаевъ.
Издержки производства—проф. В. Яроцкій.
Измѣреніе газовъ—Н. Смирновъ, А.
Измѣрительныя приборы—пр. О. Петрушевскій.
Изнасилованіе—Г. С.
Изобрѣтенія и открытія—В. Л. и А. Л.
Изолиніи—проф. А. Воейковъ.
Изомерія—А. Горбовъ, А.
Изоморфизмъ—прив.-доц. П. Земятченскій.
Изонитрозосоединенія—С. Колотовъ, А.
Измѣдованіе прядильныхъ волоконъ (съ рис. въ текстѣ)—П. Коппосовъ, А.
Изысканія—инженеръ А. Таненбаумъ.
Иконоборство—О. Смирновъ.
Иконописаніе—А. Сомовъ.
Иконы—проф. Н. Барсовъ.
Илійскій край—Г. Грумъ-Гржимайло.
Иллиризмъ—Ир. П.
Иллюзіи оптическія (съ рис. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
Иллюстрація—А. Сомовъ.
Илья Муромецъ—проф. Вс. Миллеръ.
Имбирныя и Имбиръ—С. Ростовцевъ.

Оглавление приложений и рисунковъ XII тома.

А. Приложенія:	Стр.
Живопись на стеклѣ	1
Карта Забайкальской области	81
Карта Закаспійской области	161
Замки	201
Замки	209
Западно-европейскія монеты. Табл. 1-я и 2-я.	245
Зародышевые листы и оболочки	305
Замки и затворы (оружія)	327
Карта Звѣзднаго неба	369
Землевладѣніе (8 картограммъ)	401
Землетрясеніе.	420
Земной магнитизмъ (2 карты)	480
Зеркальное производство	560
Зерноподъемы (элеваторы)	568
Зерночистилки и Зерносортировальки	576
Злаки	600
Зубы	712
Иглокожія	780
Б. Рисунки въ текстѣ:	Стр.
Жилы (5 рис.)	2 и 3
Заклепка (8 рис.)	171
Запалы (14 рис.)	249—255
Запарные ситцы (1 рис.)	259
Зародышъ (7 рис.)	304 и 305
Заростокъ (3 рис.)	307
Затменія (2 рис.)	328—329
Землетрясеніе (5 рис.)	440 и 442
Землечерпаніе (6 рис.)	446—447
Землянка (2 рис.)	470
Земляныя работы (1 рис.)	474
Зеркальное производство (3 рис.)	559
Зерновые склады (5 рис.)	568—569
Зернодавилка (1 рис.)	570

Змѣи (5 рис.).	610 и 611
Зонтичныя (2 рис.).	669
Зрѣніе (7 рис.).	695—697
Зубастыя птицы (3 рис.).	701
Зудни (4 рис.).	716
Иглокожія (2 рис.).	779
Известковый шпатель (6 рис.).	823
Известь (8 рис.).	827—830
Изслѣдованіе прядильныхъ волоконъ (7 рис.).	885—888
Иллюзіи оптическія (13 рис.).	932—934

Земперь (Готфрид Semper)—один изъ значительнѣйшихъ архитекторовъ XIX ст. (1803—79). Изучалъ архитектуру съ 1825 г. въ Мюнхенѣ, потомъ въ Парижѣ, гдѣ оставался до июльской революціи. Послѣ того поступилъ въ ученики къ знаменитому Шинкелю въ Берлинъ и издалъ сочиненіе: «Bemalte Architektur und Plastik», въ которомъ, согласно идеямъ названнаго профессора, доказывалась рациональность введенія снова полихроміи въ зодчество. Въ 1834 г. сдѣланъ профессоромъ академіи въ Дрезденѣ; здѣсь началась богатая послѣдствіями новаторская дѣятельность талантливаго и ученаго художника постройкою еврейской синагоги (1838—40), за которую слѣдовало одно изъ лучшихъ его созданий—королевскій театръ, сооруженный въ 1837—1841 гг., сгорѣвшій въ 1869 г., но блестящимъ образомъ восстановленный въ 1871—1878 гг., по прежнимъ планамъ, сыномъ художника, Манфредомъ. Въ 1846 г. З. получилъ порученіе построить дрезденскій музей. Онъ долженъ былъ соединить это зданіе съ крыльями Цвингера въ одно величественное цѣлое; но эта задача, къ сожалѣнію, была исполнена уже безъ участія сочинителя проекта, такъ какъ ему, вслѣдствіе его замѣшанности въ революціи 1848 г., пришлось бѣжать въ Парижъ. Вулучи приглашенъ отсюда въ Лондонъ, З. привелъ тамъ въ порядокъ памятники Кенсингтонскаго музея и написалъ небольшой мемуаръ «О четырехъ элементахъ архитектуры», заключавшій въ себѣ общія положенія, подробно развитыя имъ потомъ въ классическомъ, составившемъ эпоху, сочиненіи: «Стиль въ техническихъ и тектоническихъ художествахъ» (2-е изд. 1879 г.). Вторую арену обширной дѣятельности З. былъ Цюрихъ, куда пригласили его на кафедру въ политехническомъ институтѣ. Онъ много способствовалъ процвѣтанію этого заведенія, въ которомъ его лекціи привлекали толпы слушателей со всѣхъ концовъ Европы; соорудилъ для него превосходное зданіе (въ 1861—64), и произвелъ въ Цюрихѣ и окрестныхъ мѣстахъ нѣсколько замѣчательныхъ построекъ, между прочимъ, красивую ратушу въ Винтертурѣ. Въ 1871 г. З. былъ призванъ въ Вѣну, для сооруженія художеств.-историч. и естеств.-историч. музеевъ и для перестройки императорскаго дворца (Гофбурга), который предстояло ему соединить съ упомянутыми музеями триумфальною аркою; но разстроенное здоровье принудило его отказаться отъ архитектурной практики и ѣхать въ Италію, гдѣ и протекли послѣдніе годы его жизни. Послѣ его смерти, сынъ его *Манфредъ З.*, издалъ сборникъ отцовскихъ «Построекъ, набросковъ и эскизовъ» (въ 1881 и слѣд. гг.). Другой сынъ знаменитаго зодчаго, *Ганс З.*, доцентъ исторіи искусства въ инспрукскомъ унив. (род. въ 1846), извѣстенъ въ ученой литературѣ, какъ авторъ «Исторіи тосканской скульптуры» (1869), монографіи «Донателло» (1870), жизнеописанія своего отца и др. соч. Ср. Pecht, «Deutsche Künstler des XIX Jahrhunderts», (т. I, 1877); Lipsius, «Semper in seiner Bedeutung als Architekt» (1880); H. Semper, «Gottfried Semper, ein Bild seines Lebens und Wirkens» (1880).

А. С.—вз.

Земперь (Karl Semper, 1832—1893)—извѣстный германскій зоологъ и путешественникъ. Изучалъ въ юрбургскомъ университетѣ естествознаніе и въ частности зоологію; въ 1858 г. отправился на Манилю и пробылъ на Филиппинскихъ островахъ до 1861 г.; въ 1862 г. посѣтилъ острова Палау, въ 1864—Минданао; въ 1868 г. сталъ проф. зоологіи и сравнительной анатоміи въ Юрбургѣ, въ 1872 г. также директоромъ основаннаго только-что зоологическо-зоотомического института, въ 1877 г. объѣздили Сѣв. Америку. Онъ написалъ: «Die Philippinen und ihre Bewohner» (Юрбургъ, 1869), «Die Palauinseln» (Лейпцигъ, 1873); вмѣстѣ съ другими зоологами обработалъ научные результаты своихъ путешествій въ обширномъ изданіи «Reisen im Archipel der Philippinen» (Висбаденъ, начиная съ 1867), «Entwicklungsgeschichte der Ampullaria polita etc.» (Утрехтъ, 1862), «Die Verwandtschaftsbeziehungen der gegliederten Tiere» (Юрбургъ, 1875), «Die natürlichen Existenzbedingungen der Tiere» (Лейпцигъ, 1880). Съ 1872 г. З. издавалъ «Arbeiten aus d. zoologisch-zootomischen Institut in Würzburg». † въ 1893 г.

Землины (Zemplin)—венгерскій комитатъ; орошается рр. Тейсой и Водрогомъ; гористъ на С (Лѣсныя Карпаты) и на ЮЗ (Гедялія); по р. Тейсѣ—болота. Пространство—301,6 кв. км. Жит. 249197 (мадьяры, словаки и русины). Занятія ихъ—главнымъ образомъ земледѣліе (пшеница, кукуруза, гречиха, ленъ, табакъ), скотоводство и винодѣліе (Токай). Гл. гор.—Саторалія Ухели.

Земская ветеринарія—въ Россіи находится еще почти въ зачаточномъ состояніи. Болѣе прочной организаціи ея способствовалъ въ особенности законъ 3 іюня 1879 г., на основаніи котораго, для покрытія расходовъ по принятію мѣръ противъ чумы рогатаго скота, губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено право устанавливать особый сборъ со скотовладѣльцевъ, въ размѣрѣ опредѣленнаго процента съ отбѣлки рогатаго скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ дано право издавать обязательныя постановленія по предупрежденію и прекращенію заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Новоторское губернское земство пригласило въ 1880 г. къ себѣ на службу 6 ветеринаровъ (число это въ 1890 году увеличено до 11), размѣстило ихъ въ уѣзды, черезъ которые можетъ быть занесена въ губернію чума, и дало имъ въ помощь фельдшеровъ. Въ 1881 г. петербургское губернское земство, вмѣсто имѣвшихся до того времени 2-хъ ветеринаровъ и 2-хъ вет. фельдшеровъ, пригласило въ каждый уѣздъ по одному ветеринару и при немъ фельдшера, и одного вет. врача для столицы. Этому примѣру послѣдовали другія земства, и въ настоящее время въ каждой земской губерніи существуетъ такъ или иначе поставленная организація З. ветеринаріи. Почти во всѣхъ губерніяхъ ветеринарная часть находится въ вѣдѣніи губернскаго земства. Для единства дѣйствій и для выработки постановленій собираются періодическіе губернскіе съѣзды ветеринарныхъ

врачей. Некоторые земства ежегодно посылают ветеринаровъ, для усовершенствования и ознакомления съ новѣйшими бактериологическими изслѣдованіями, въ ветеринарные институты и въ институтъ экспериментальной медицины. Главная задача земскихъ ветеринарныхъ врачей состоитъ въ предупрежденіи и прекращеніи эпизоотій. На обязанности ихъ лежитъ, затѣмъ, наблюденіе, въ ветерин.-санитарномъ отношеніи, за всюю территорію уѣзда, не исключая и бечевниковъ, надзоръ за устройствомъ и содержаніемъ кузницъ, боевъ, живодерень, кожевенныхъ заводовъ, складовъ костей, шерсти и т. п. промышленныхъ и торговыхъ заведеній; наблюденіе за состояніемъ здоровья пригоняемаго на ярмарки и базары скота и за животными продуктами (кожи, мясо, шерсть, кости и т. п.), привозимыми въ такіе пункты. Лѣченіе мелкихъ животныхъ, составляющихъ предметъ излишества для ихъ владѣльцевъ, обязательно для ветеринарныхъ врачей. Ветеринарный врачъ выѣзжаетъ къ заболѣвшимъ животнымъ на мѣсто ихъ нахожденія, если убѣдится изъ распросовъ, что болѣзнь ихъ опасна и они не могутъ быть приведены въ мѣсто жительства врача. При существованіи въ уѣздѣ какой-либо эпизоотіи врачъ можетъ и не выѣзжать для лѣченія спорадическихъ случаевъ (см. Инструкція сельскимъ ветеринарнымъ врачамъ, выработанная на съѣздъ ветеринаровъ Новгородской губ. въ 1891 г.).

Земская давность—см. Давность.

Земская изба—см. Избы праказныя и земскія.

Земская медицина.—Этимъ названіемъ объединяется кругъ задачъ и мѣропріятій З. учреждений, направленныхъ къ попеченію о народномъ здоровьи. Результаты, достигнутые З. медициной въ короткій, тридцатилѣтній промежутокъ времени, характеризуются слѣдующими данными. По отчету медицинскаго департамента за 1890 г., врачебной помощью въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи (за исключеніемъ Польши и Кавказа) воспользовалось въ теченіе года, въ больницахъ и въ больницахъ, 21133947 больныхъ. Изъ этого числа на долю 34 З. губерній приходится 18208524 больныхъ (въ среднемъ на губернію 535544 больныхъ), а на долю неземскихъ—2925423 больныхъ (въ среднемъ на губернію—182838 больныхъ). Между тѣмъ, отношеніе числа врачей въ численности населенія въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ приблизительно одинаково (1 врачъ на 10 тыс. насел.). Существенная разница состоитъ въ томъ, что въ не-земскихъ губерніяхъ врачи сосредоточены преимущественно въ городахъ и дѣятельность ихъ построена, главнымъ образомъ, по типу личныихъ услугъ, тогда какъ въ З. губерніяхъ врачи дѣйствуютъ преимущественно въ деревняхъ, исполняя обязанности общественной службы. По бюджетамъ 34-хъ З. губерній за 1883 г. все расходы земствъ составляли около 37 милл. руб., изъ которыхъ на З. медицину тратилось болѣе 8 милл. руб., т. е. около половины необязательныхъ расходовъ. По даннымъ регистраціи, предпринятой медицинскимъ департаментомъ въ 1889—1890 г., изъ 12521 врача,

имѣющагося въ Россіи, на службѣ земства состоитъ 1818 врачей. На одну З. губернію это составляетъ, въ среднемъ, 53 З. врача, изъ которыхъ не менѣе 35 въ каждой губерніи живутъ въ деревняхъ, а живущіе въ уѣздныхъ городахъ врачаютъ въ больницахъ и амбулаторіяхъ также, главнымъ образомъ, сельскихъ жителей. По національности, между З. врачами 82% составляютъ русскіе (въ общемъ числѣ врачей Россіи они составляютъ лишь 54%); по возрасту—это врачи по преимуществу молодые, 75% ихъ не старше 40 л. Средній годовой размѣръ вознагражденія за службу З. врача—1315 р.

Возникновеніе З. медицины и главные типы ея организаціи. Положеніе о З. учрежденіяхъ, изданное въ 1864 г., предоставило З. учрежденіямъ «попеченіе, въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ и преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, о народномъ здравіи». З. учрежденіямъ переданы были дѣла и учрежденія бывшихъ приказовъ общественного призрѣнія, изъ которыхъ главными были городскія больницы и богадѣльни. Никакихъ другихъ указаній на способы осуществленія заботъ о народномъ здравіи Положеніе не содержало. З. медицина, такимъ образомъ, представляется продуктомъ самостоятельной дѣятельности земствъ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ сколько-нибудь правильная врачебная помощь существовала почти исключительно въ городахъ; огромное большинство сельского населенія предоставлено было знахарству или врачеванію добрыхъ помѣщицъ, священниковъ и др. сельскихъ жителей, почерпавшихъ свои познанія или изъ различныхъ переводныхъ лѣчебниковъ, или изъ софтовъ, поверхностно усвоенныхъ отъ врачей. Въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ было лишь по одному уѣздному врачу, обремененному, помимо врачеванія больныхъ, множествомъ служебныхъ обязанностей. Крестьяне видѣли докторовъ только при рекрутскихъ наборахъ и при выѣздахъ на вскрытіе мертвыхъ тѣлъ, т. е. при обстоятельствахъ, наводившихъ на населеніе панической страхъ. Больницы приказовъ были крайне бѣдно обставлены, наполнялись неизлѣчимо-больными городскими пролетаріями и въ населеніи имѣли репутацию домовъ смерти. Врачи были по большей части нѣмцы или поляки, что затрудняло ихъ сближеніе съ народомъ. Фельдшера, предназначавшіеся, собственно говоря, лишь для исполненія докторскихъ предписаній, на практикѣ издавна являлись суррогатомъ врачей, въ особенности для массы населенія; они нѣрѣдко назначались спеціально для лѣченія больныхъ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ или удѣловъ, а также на большія фабрики и заводы, при фиктивномъ контролѣ врачей. Въ больницахъ приказовъ они также обыкновенно играли роль, далеко превывшавшую ихъ компетенцію. При такомъ положеніи дѣлъ открылись дѣйствія З. учреждений. Готовыхъ образцовъ организаціи сельской медицины не было ни дома, ни въ зап. Европѣ. Деревенскіе врачи-практики, живущіе гонораромъ съ пациентовъ, не подходили подъ наши условія жизни; приходилось создавать

что-нибудь свое, [на началах общинно-русского строя. Помощь, организуемая на земских средства, должна была быть по возможности равномерною во всех частях уезда и бесплатно для всех плательщиков земских повинностей. Эти принципы приняты были, как руководящія основанія, во всех земствах; но размеры и характер врачебной помощи понимались различно. Въ разных мѣстах вырабатывались слѣдующіе главные типы организации З. медицины, изъ которыхъ нѣкоторые давно уже отошли въ область исторіи, а другіе существуютъ и понынѣ: а) уѣздный правительственный врачъ приглашался, за особое вознагражденіе отъ земства, объѣзжать, въ правильные сроки, уѣзды и контролировать дѣятельность сельскихъ З. фельдшеровъ, водворявшихся, въ числѣ 5—10, въ главныхъ пунктахъ уѣзда и получавшихъ, въ небольшомъ количествѣ, лѣкарства для даровой раздачи больнымъ. Городская больница поручалась завѣдыванію того же врача. б) Для той же цѣли приглашались особые З. врачъ, или послѣднему поручалось лишь завѣдываніе городской больницей, а разѣзды возлагались на уѣздного врача. в) Приглашалось нѣсколько земскихъ врачей для разныхъ частей уѣзда (участковъ), изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ городской больницей, а другіе (1—2) или, живя въ городѣ, разѣзжали по своимъ участкамъ, или поселялись въ центрѣ участковъ, принимая приходящихъ больныхъ и контролируя фельдшеровъ. г) Система обособленныхъ врачебныхъ участковъ начинаетъ устанавливаться болѣе прочно; врачи размѣщаются въ разныхъ частяхъ уѣздовъ и при нихъ возникаютъ маленькія земскія больницы или такъ назыв. пріемные покоя. Фельдшерскіе самостоятельные пункты уменьшаются въ числѣ и являются лишь какъ вспомогательное средство въ отдаленныхъ углахъ участковъ. Разѣзды врачей все еще велики и считаются серьезнымъ проявленіемъ ихъ полезной дѣятельности. д) По настоянію врачей и ихъ съѣздовъ и въ виду фактическихъ доказательствъ въ пользу такъ наз. стационарной системы (см. ниже), число врачебныхъ участковъ увеличивается, достигая 4, 5 и болѣе на уѣздъ; самостоятельная дѣятельность фельдшеровъ сокращается и мѣстами совершенно упраздняется; число и размеры сельскихъ больницъ увеличиваются; приглашаются особые врачи для дѣятельности преимущественно санитарной; учреждаются уѣздные врачебные совѣты для завѣдыванія медицинской частью, и т. д. Этотъ постепенный ходъ развитія З. медицины совершился не безъ упорной борьбы мнѣній и традицій, отголоски которой замѣтны и до сихъ поръ. Необходимо, поэтому, отмѣтить важнѣйшіе спорные пункты.

Разѣздная и стационарная системы. Желаніе сдѣлать врачебную помощь равномерною (уравнительной) для всехъ земскихъ плательщиковъ побуждало многія земства записывать и удерживать такую организацию медицины, при которой земскій врачъ долженъ разѣзжать по своему участку въ извѣстные правильные сроки, или объѣзжая всѣ селенія и предлагая свою помощь больнымъ, или навѣщая опредѣленные сборные пункты, въ ко-

торыхъ поселены фельдшера, чтобы, одновременно съ непосредственнымъ врачеваніемъ, контролировать дѣятельность фельдшеровъ. Если къ этому прибавить, что земскій врачъ обязанъ былъ вызвѣщать по приглашенію каждаго земскаго плательщика въ участкѣ, постоянно навѣщать селенія, пораженныя какою-либо эпидеміей, исполнять требованія судебныхъ и другихъ властей, при чемъ концы поѣздовъ нерѣдко составляли 30 верстъ и болѣе, по неустроеннымъ дорогамъ, то становится очевиднымъ, что дѣятельность и служба врачей должны были проходить, при такихъ условіяхъ, почти исключительно въ разѣздахъ. Земскіе врачи очень скоро стали тяготиться такой постановкой дѣла, считая его по существу почти бесполезнымъ. Представители земства не могли сразу повѣрить заявленіямъ врачей, думая, что въ нихъ скрывается лишь эгоистичное желаніе избавиться отъ тягостныхъ разѣздовъ. Между тѣмъ, серьезная помощь, въ разѣздахъ доступная врачебному искусству, болѣею частью несомнѣтна съ мимолетнымъ осмотромъ больного, безъ многихъ вспомогательныхъ средствъ, инструментовъ и проч. Сроки пріѣзда врача въ какое-либо селеніе не всегда совпадаютъ съ временемъ болѣе или менѣе тяжелыхъ заболѣваній; если же больные даннаго района аккуратно собираются къ пріѣзду врача въ какомъ-либо сборномъ пунктѣ, то врачу предстоитъ непосильная задача въ теченіе одного рабочаго дня осмотрѣть 100—150 больныхъ. При разѣздной системѣ врачъ рѣдко бываетъ дома и больные обыкновенно не знаютъ, гдѣ и когда его найти. Въ результатъ значительная часть времени врача употребляется непроизводительно на разѣзды, съ ихъ случайностями и задержками. Врачъ забываетъ свои познанія и не совершенствуется путемъ наблюденій надъ больными. Разѣздная служба столь утомительна и безплодна, что на нее идутъ болѣею частью лишь врачи начинающіе, молодые и сильные, но мало опытные, а по прошествіи 2—3 лѣтъ и они употребляютъ всѣ усилія, чтобы найти службу болѣе покойную и плодотворную. Отсюда постоянная смена врачей и потеря тѣхъ выгодъ, которая даютъ опытность и знаніе мѣстныхъ условій. Борьба мнѣній изъ-за разѣздной системы, длившаяся лѣтъ 15, въ большинствѣ случаевъ окончилась ея осужденіемъ со стороны уѣздныхъ земскихъ собраній и торжествомъ *стационарной* системы, при которой разѣзды врача ограничиваются самыми необходимыми случаями. Врачъ, живя въ центрѣ участка, долженъ въ опредѣленное время дня быть дома, принимать приходившихъ больныхъ и имѣть въ своемъ завѣдываніи больницу для помѣщенія больныхъ болѣе трудныхъ или требующихъ хирургическаго или иного, болѣе активнаго лѣченія. Самостоятельные фельдшерскіе пункты вовсе упраздняются и на освобождающіяся средства увеличивается число врачей или число больничныхъ кроватей. Эта система даетъ возможность, при наименьшихъ затратахъ, помогать возможно болѣешему числу лицъ. Радость наибольшей пользы, приносимой врачамъ, простирается на 10—15 в. отъ его квартиры и обнима-

еть населеніе въ 10—15 т. чел.; остальное населеніе получаетъ возможность пользоваться врачебною помощію по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ заболѣваніяхъ. При нѣкоторомъ довѣріи къ врачу, къ нему охотно привозятъ больныхъ даже за 30—40 верстъ. Приходъ и пріѣздъ больныхъ со всей территоріи участка позволяетъ врачу вовремя узнавать о появленіи какой-нибудь повальной болѣзни и своевременно ѣхать на мѣсто. Имѣя больницу, наблюдая за теченіемъ болѣзней, производя хирургическія операціи, не изнуряясь непосильной ѣздой, врачъ сохраняетъ интересъ къ своему дѣлу, прогрессируетъ въ своихъ знаніяхъ, дорожитъ своимъ мѣстомъ и является драгоценнымъ совѣтникомъ земства по всѣмъ вопросамъ народнаго здоровья, приобретаая, въ то же время, въ населеніи авторитетъ и вліяніе, распространяя въ немъ знанія и привычки, полезныя въ дѣлѣ предохраненія отъ болѣзней, и противодействуя предрассудкамъ и суевѣрію.

Фельдшера на 3. службѣ. Въ силу распространенныхъ прежде взглядовъ, дѣло медицинско-й помощи, благодаря фельдшерамъ, считалось устроеннымъ хорошо и дешево. Предполагалось, что отсутствіе общаго и спеціальнаго образованія у фельдшеровъ пополняется многолѣтнимъ опытомъ въ обращеніи съ больными. Болѣзни крестьянскихъ массъ признавались простыми и несложными. Въ первые годы по упраздненіи крѣпостного права, всякое проявленіе вниманія къ нуждамъ крестьянъ являлось уже крупнымъ и новымъ фактомъ. Въ результатъ, новое дѣло врачеванія народныхъ массъ въ огромномъ большинствѣ земствъ фактически отдано было въ руки невѣжественныхъ фельдшеровъ. Потребность въ нихъ стала такъ велика, что нашли себѣ дѣятельность не только фельдшера, проходившіе кое-какой курсъ обученія въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ и воспитательныхъ домовъ, но и тѣ оставшие солдаты, которые во время службы откомандировывались въ распоряженіе военныхъ врачей, для практическаго обученія уходу за больными и ранеными, и получали названіе ротныхъ фельдшеровъ. Они привыкли писать и читать рецепты и исполнять несложныя приказанія врачей, но не получали никакого систематическаго обученія. Число фельдшеровъ, размѣщаемыхъ въ разныхъ частяхъ уѣзда, доходило до 20—30; оклады содержанія ихъ колебались отъ 150 до 300 руб. въ годъ. Понятно, что врачи, особенно, молодые и энергичные, попадая на службу земства, очень скоро явились антагонистами фельдшеровъ. Для правильнаго и успѣшнаго врачеванія болѣзней прежде всего нужно правильное ихъ распознаваніе, которое для фельдшеровъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, невозможно; научить ихъ этому никакой контроль врача не въ силахъ. Видный и осязательный успѣхъ врачеванія достигается оперативными пособіями и назначеніемъ сильнодействующихъ средствъ. Ни то, ни другое не доступно для фельдшеровъ. Имъ равно недоступна и та дифференціальная, повидимому, терапия, которая основана на пониманіи значенія гігіены и на цѣлесообразномъ видоизмѣненіи

режима, согласно съ конкретнымъ состояніемъ больного. Формы заболѣваній въ крестьянскомъ населеніи, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними врачей, оказались вовсе не тѣми простыми и легкими разстройствами, какими ихъ предполагали а priori, а скорѣе болѣе сложными и запущенными, чѣмъ въ городскомъ населеніи, привыкшемъ къ правильному и своевременному врачебному пособию. Въ бытовомъ отношеніи фельдшера являлись (а отчасти являются и до сихъ поръ) представителями того промежуточнаго слоя общества, который, едва поднявшись надъ уровнемъ низшихъ слоевъ, весьма легко проникается высокомеріемъ и презрительнымъ къ нимъ отношеніемъ. Дореформенныя традиціи грубости нравовъ, поборовъ и пьянства прочно держались въ этой промежуточной средѣ, поставленной въ непосредственную близость къ народу. Въ хозяйственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ дѣятельность самостоятельныхъ фельдшеровъ, несмотря на кажущуюся дешевизну ихъ вознагражденія, вслѣдствіе ихъ числа и большой траты дѣкаврствъ обходилась земству очень дорого, составляя непроизводительную трату 3. средствъ. Развитее фельдшерства въ 3. медицинѣ было, однако, остановлено не сразу. Оппозиція врачей не воздѣ была достаточно энергична и единодушна. Врачей, въ первые годы возникновенія 3. медицины, было мало, и внѣшній фактъ сравнительно легко удавшейся организаціи врачебной помощи въ деревняхъ успокоивалъ земскихъ дѣятелей, видѣвшихъ въ ней во всякомъ случаѣ громадный успѣхъ сравнительно съ прежнимъ безпомощнымъ положеніемъ. Въ настоящее время есть уже не мало уѣздовъ, гдѣ самостоятельныхъ фельдшеровъ вовсе нѣтъ; но это еще далеко не общее правило. Большинство врачей возстаетъ противъ самостоятельно дѣйствующихъ фельдшеровъ, но считаетъ ихъ необходимымъ вспомогательнымъ персоналомъ при больницахъ, амбулаторіяхъ и проч., несмотря на извѣстный фактъ, что дѣлы культурныя страны, какъ, напр., Германія, Англія и др., вовсе не имѣютъ фельдшеровъ. Вспомогательный персоналъ, конечно, необходимъ, но для него достаточно сестеръ милосердія, сидѣлокъ и прислуги.

Санитарное направленіе въ 3. медицинѣ. Время открытія нашихъ 3. учреждений совпало съ пробужденіемъ во всей Европѣ, особенно въ Англіи и Германіи, интереса къ гігіенѣ и ея практическимъ задачамъ (см. Гигіена). Въ Россіи въ то время не было ни одной самостоятельной кафедры гігіены въ университетахъ, не было и серьезныхъ представителей этой науки. Тѣмъ менѣе были сильны въ этой области врачи, явившіеся первыми дѣятелями 3. медицины. Знакомые, однако, съ движеніемъ европейской мысли въ общественно-гигиеническихъ вопросахъ, и видя изъ опыта, что врачеваніе больныхъ, безъ измѣненія условій происхожденія болѣзней, часто остается безплоднымъ, они приходили къ убѣжденію, что всего лучше стремиться къ предупрежденію болѣзней, къ оздоровленію мѣстностей, вообще къ гигиеническимъ мѣропріятіямъ. Такія задачи казались неофитамъ гігіены не-

только заманчивыми, но и исполнимыми. Действительность не замедлила охладить благородныя, но непрактичныя увлеченія. Попытки оздоровительных начинаній прежде всего встречались съ вопросами, куда нужно направить главныя усилія, каково въ действительности состояніе здоровья сельскаго населенія, гдѣ главныя причины болѣзней, какія болѣзни наиболѣе распространены, какія мѣстности болѣе всего нуждаются въ энергическомъ оздоровленіи. Вопросы эти оставались въ началѣ безъ всякаго отвѣта, вслѣдствіе чего неизбѣжно явилось ограниченіе пылкихъ надеждъ и постановка болѣе реальной задачи изученія мѣстныхъ условій. Между тѣмъ накоплялась сумма гигиеническихъ знаній; во всѣхъ нашихъ университетахъ открылись кафедры гигиены, появились солидныя русскія сочиненія по статистикѣ населенія и по статистической методикѣ. Мало-по-малу было понято, что цѣлесообразная организація врачебной дѣятельности участковыхъ З. врачей есть истинная основа всякихъ санитарныхъ задачъ и единственное средство ознакомиться съ нуждами сельскаго населенія, пріобрѣсти его довѣріе и расположеніе. Подъ вліяніемъ санитарнаго направленія возникли во многихъ мѣстахъ губерскія и уѣздныя санитарныя коммиссіи или бюро, объединившія и улучшившія организаціи земской медицины и сильно подвинувшія впередъ изслѣдованіе гигиеническихъ условій жизни сельскаго населенія. Работы отдѣльныхъ врачей и цѣлыхъ коллегій въ земствахъ московскомъ, пермскомъ, вятскомъ, воронежскомъ, курскомъ, самарскомъ, петербургскомъ, новгородскомъ, харьковскомъ, херсонскомъ, бессарабскомъ и мн. др. составляютъ уже обширную литературу, въ которой и научный изслѣдователь находитъ богатый матеріалъ по санитарной статистикѣ, по эпидемиологій, по бытовой гигиенѣ, въ приложеніи къ русскому сельскому населенію. Мы имѣемъ обширныя изслѣдованія объ общей и дѣтской смертности, съ ихъ своеобразными особенностями въ сельскомъ быту Россіи; изслѣдованія фабрикъ и заводовъ, съ ихъ вліяніемъ на здоровье рабочихъ; изслѣдованія школъ и дѣтей школьнаго возраста; изслѣдованія о размѣрахъ и причинахъ господства въ населеніи сифилиса, дифтерита, глазныхъ болѣзней и пр.; изслѣдованія о жилищахъ и различныхъ видахъ пищи и напитковъ крестьянъ, характеризующіяхъ народную діету, и цѣлый рядъ медико-топографическихъ описаній мѣстностей, со всѣми ихъ существенными особенностями. Изъ всего этого нетрудно узнать, какія мѣропріятія на пользу народной гигиены *могутъ* дать положительный результатъ и какихъ *не слѣдуетъ и пробовать*, несмотря на ихъ успѣхъ за границей.

Съѣзды земскихъ врачей. Первый съѣздъ этого рода созданъ былъ въ Твери въ 1871 г. Теперь нѣтъ, кажется, ни одной З. губерніи, въ которой бы не было съѣздовъ врачей. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ихъ было по 10—12. Большимъ оживленіемъ отличались первые съѣзды въ Самарѣ (1872) и Рязани. Первый съѣздъ въ Москвѣ (1876) послужилъ началомъ стройной дѣятельности московскаго земства

въ области З. медицины. Большую частью съѣзды приступали, особенно въ началѣ, къ разсмотрѣнію вопросовъ З. медицины, не зная того, какъ тѣ же вопросы обсуждались на съѣздахъ другихъ губерній и разрывая ихъ совершенно заново и независимо другъ отъ друга. Хорошая сторона этой независимости заключается въ томъ замѣчательномъ единодушіи, съ которымъ различныя съѣзды совершенно одинаково отнеслись къ нѣкоторымъ вопросамъ земской медицины. Очевидно, что ихъ однородныя резолюціи были продиктованы истиннымъ существомъ дѣла, однообразными условіями сельской жизни. Къ заслугамъ съѣздовъ врачей относятся разработка подробностей организаціи З. медицины, введеніе правильныхъ и удобныхъ приемовъ регистраціи наблюдаемыхъ фактовъ, установленіе задачъ больничнаго врачеванія и типовъ больницъ, разработка способовъ организаціи предохранительнаго оспопрививанія. Особенно полезными оказывались тѣ съѣзды, въ составъ которыхъ входили также представители З. управъ и З. гласные. Выдающееся мѣсто занимаетъ единственный въ своемъ родѣ областной съѣздъ врачей, созданный въ Харьковѣ, въ 1881 г., специально для обсужденія вопросовъ о борьбѣ съ дифтеритной эпидеміей. Созваны были представители земствъ 6 губерній, З. врачи этихъ губерній и представители харьковскаго унив. Съѣздъ этотъ доказалъ совершенную непрактичность многихъ мѣропріятій, созданныхъ по готовымъ западнымъ образцамъ, и констатировалъ невозможность успѣшной борьбы съ экстреннымъ бѣдствіемъ безъ наличности извѣстной постоянной организаціи и безъ довѣрія населенія къ медицинскому персоналу. Въ послѣднее время съѣзды З. врачей собираются гораздо рѣже, отчасти потому, что главныя и насущныя вопросы въ значительной мѣрѣ исчерпаны. Они посвящаются обыкновенно немногимъ конкретнымъ вопросамъ, съ подготовленными заранее докладами и матеріалами. Въ нихъ менѣе увлеченія и широты взглядовъ, но болѣе солидныхъ знаній и спокойной зрѣлости сужденій.

Отношеніе врачей къ земству и обратно. Организуя вновь З. медицину въ предѣлахъ своихъ необязательныхъ повинностей, З. учрежденія не могли предлагать приглашаемымъ на службу врачамъ какихъ-либо опредѣленныхъ служебныхъ рамокъ, такъ какъ и сами хорошо не знали, какъ наилучше формулировать права и обязанности этихъ врачей. Для врачей служба въ земствахъ являлась частной службой, и они также хорошо не знали, какихъ гарантій и правъ слѣдуетъ желать при поступленіи на эту службу. Взаимныя отношенія формулировались ощупью, по указаніямъ опыта, и потому естественно возникло много недоразумѣній и взаимныхъ неудовольствій. Въ противоположность всѣмъ другимъ видамъ врачебной службы, врачи въ земствѣ не имѣли никакого спеціальнаго (врачебнаго) начальства и контроля и считали себя состоящими только въ договорныхъ отношеніяхъ съ пригласившимъ ихъ земствомъ. Врачи смѣнялись часто, приглашались по газетнымъ пу-

бликаціямъ и не пользовались въ глазахъ представителей земства достаточнымъ авторитетомъ. Высокія задачи З. медицины говорили, однако, сами за себя и привлекали на З. службу талантливыхъ и свѣдущихъ молодыхъ врачей, вносившихъ въ новое дѣло большую энергію и очевидную для всѣхъ преданность высшимъ дѣламъ. Эти усилія и труды не могли остаться незамѣченными лучшими представителями земства, горячо относившимися къ новому фактору обновленной русской жизни. На этой идеалистической почвѣ люди сходились легче и вѣрнѣе, чѣмъ на почвѣ сухого договора, и мало-по-малу совмѣстно вырабатывали формы отношеній, наиболѣе удобныя для обѣихъ сторонъ и наиболѣе полезныя для дѣла. Взаимныя неудовольствія не прекратились и до сихъ поръ, но они проявляются гораздо рѣже. Завѣдываніе медицинской частью, въ предѣлахъ утвержденныхъ смѣтъ и постановленій земскихъ собраній, поручается обыкновенно особымъ коллегіямъ, носящимъ названіе врачебныхъ совѣтовъ, медицинскихъ комиссій и т. п., и состоящимъ изъ всего состава уѣздныхъ управъ, изъ всѣхъ врачей, служащихъ въ земствѣ, нѣсколькихъ гласныхъ по выбору собраній и иногда уѣздныхъ или городскихъ мѣстныхъ врачей. Коллегіи эти имѣютъ значеніе совѣщательнаго учрежденія при управѣ и подготовительнаго для внесенія въ З. собранія докладовъ и отчетовъ по медицинской части. Постановленія ихъ, болѣею частью, не обязательны для управъ; но, отступая отъ нихъ, послѣднія должны давать въ этомъ отчетъ и объясненія ближайшимъ собраніямъ. Тѣмъ же коллегіямъ принадлежитъ право опредѣленія и увольненія врачей и проч. медицинскаго персонала и разсмотрѣніе различныхъ неудовольствій и жалобъ. Годичные отчеты врачей докладываются врачебному совѣту, и на основаніи ихъ составляется общій отчетъ по уѣзду, представляемый З. собранію. Управы, въ важныхъ случаяхъ, могутъ дѣйствовать безъ промедленія, подъ своею отвѣтственностью; но во всѣхъ дѣлахъ, затрогивающихъ спеціальныя вопросы, врачи имѣютъ возможность подавать свой голосъ. Коллегіальность веденія дѣла если не исключаетъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно ограничиваетъ личныя пристрастія и счеты. Съ другой стороны, врачи, особенно начинающіе, знакомятся съ хозяйственными и административными сторонами дѣла и пользуются указаніями своихъ болѣе опытныхъ товарищей. Каждый врачъ находится въ курсѣ всего дѣла по уѣзду и невольно подчиняется тому общему тону, который въ немъ господствуетъ. Во многихъ земствахъ такіа учрежденія существуютъ уже болѣе 10 лѣтъ и почти всегда улучшаютъ ходъ дѣла. Въ вопросахъ вознагражденія З. врачи наименѣе притязательны, довольствуясь извѣстной средней нормой, весьма небольшою, при полномъ почти отсутствіи частныхъ заработковъ. Земскіе врачи особенно дорожатъ нѣкоторыми побочными преимуществами службы, каковыя, напр., періодическіе, довольно продолжительные отпуски (на 3—4 мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія) въ университетскіе города,

для освѣженія и пополненія медицинскихъ знаній, періодическія прибавки къ содержанію, выдача пенсій и пособій семьямъ умершихъ врачей, эмеритальныя кассы. Все это существуетъ, однако, далеко не вездѣ: служба З. врачей въ матеріальномъ отношеніи очень мало обезпечена и именно потому служитъ преимущественно ареною молодыхъ врачей. Это имѣетъ свои хорошія стороны, такъ какъ З. служба требуетъ много физическихъ силъ и молодой энергіи. Въ медицинской и общей прессѣ и, какъ кажется, отчасти въ правительственныхъ сферахъ возникалъ иногда вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать З. врачей менѣе зависимыми отъ земства и болѣе независимыми отъ администраціи, передавъ опредѣленіе и увольненіе ихъ губернскимъ врачебнымъ управленіямъ и предоставивъ врачамъ права государственной службы. Не трудно видѣть, что такими мѣрами весь смыслъ и духъ З. медицины могутъ быть въ корнѣ искажены. Самостоятельно возникшее и развившееся живое дѣло можетъ обратиться въ мертвую формальность. Личныя качества земскаго врача играютъ слишкомъ большую роль въ успѣшномъ ходѣ дѣла, чтобы ихъ можно было подвести подъ простыя требованія диплома и формальной исполнительности. Предпринять любовь къ дѣлу и къ народу нельзя, а безъ этихъ качествъ З. врачъ можетъ быть лишь чиновникомъ. Врачи, назначенные сторонней властью, никогда не найдутъ въ представителяхъ земства того сочувствія и той готовности на совмѣстную работу, какъ нынѣшніе З. врачи. Достаточная степень контроля администраціи надъ ходомъ З.-медицинскаго дѣла существуетъ и теперь, такъ какъ ни одинъ врачъ не можетъ служить въ земствѣ, не будучи утвержденъ губернаторомъ.

З. больницы. Въ городахъ больницы существовали и раньше и съ переходомъ въ земство подверглись лишь измѣненію къ лучшему. Сельскихъ больницъ прежде вовсе не было; онѣ учреждались земствомъ въ силу очевидной необходимости. Въ трудныхъ случаяхъ болѣзни домашняя обстановка крестьянъ, особенно вдали отъ врача, неблагоприятна для правильнаго ухода и лѣченія. «Только при больничномъ лѣченіи», сказано въ одномъ изъ докладовъ 2-му курскому съѣзду врачей, «сельское населеніе получаетъ правильное понятіе о достоинствахъ научной врачебной помощи, придающее необходимую авторитетность всей врачебной и гигиенической дѣятельности З. врача. Только при больничномъ лѣченіи возможна болѣе активная врачебная помощь, которая нерѣдко имѣетъ своимъ результатомъ или спасеніе жизни, или совершенное излѣченіе труднаго больного, или значительное сокращеніе срока болѣзни. Только при больницѣ пріемъ приходящихъ больныхъ приноситъ всю возможную сумму своей пользы». Для того, чтобы населеніе относилось сочувственно къ сельскимъ больницамъ и чтобы полезность ихъ была наибольшая, необходимо соблюденіе слѣдующихъ главныхъ условій: 1) лѣченіе и содержаніе въ больницѣ для крестьянъ и вообще бѣдныхъ людей должны быть бесплатны; 2) помѣщеніе въ больницу и

выходъ изъ нея должны быть во всѣхъ случаяхъ добровольны; 3) хозяйственная часть больницы должна находиться подъ управленіемъ и подъ отвѣтственностью врача. Первое изъ этихъ условій особенно важно. Существоющія теперь городскія больницы большею частью взимаютъ плату съ больныхъ, въ размѣрѣ 4—9 руб. въ мѣсяцъ. Плата эта даже городскихъ жителей часто заставляетъ отказываться отъ поступленія въ больницу. Для бюджета крестьянской семьи такая плата, большею частью непосильна, являясь для 3. плательщика, по справедливому выраженію одного врача, третьимъ налогомъ на здоровье, если первымъ считать 3. повинности, а вторымъ — лишеніе заработка и разстройство домашнихъ дѣлъ во время болѣзни. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ отчетныхъ данныхъ, плата за леченіе является совершенно ничтожнымъ подспорьемъ въ содержаніи больницъ, не составляя и $\frac{1}{10}$ ихъ бюджетовъ. Взиманіе платы налагаетъ на больницы множество канцелярскихъ хлопотъ и переписки и, въ концѣ концовъ, всетаки накопляются большія недоимки. Въ большинствѣ земствъ болѣзные сельскія больницы освобождены отъ платы за леченіе.

3. акушерки. Безпомощность деревенскихъ женщинъ при родахъ, предрасудки и суевѣріе, связанныя съ этимъ актомъ, и невѣжество сельскихъ повитухъ (см. Акушерка), приносящихъ часто много вреда, вмѣсто пользы, побуждали представителей земства, по образцу городской жизни, приглашать на земскую службу акушеровъ, получившихъ подготовку въ различныхъ акушерскихъ школахъ. Къ этому присоединялось желаніе имѣть акушеровъ въ качествѣ помощницъ врачей при осмотровъ болѣзныхъ женщинъ. Нѣкоторые земства задавались цѣлью найти въ акушеркахъ свѣдущихъ учительницъ для сельскихъ повитухъ. При каждомъ почти участкѣ врача, кромѣ фельдшеровъ, имѣется теперь 3. акушерка. Дѣйствительность не оправдала, однако, расчетовъ и надеждъ на акушеровъ. Одна акушерка на участокъ, въ которомъ, по средней рождаемости, бываетъ 2—4 т. родовъ ежегодно, очевидно не можетъ служить для дѣйствительной помощи въ нормальныхъ родахъ. Въ родахъ трудныхъ и ненормальныхъ акушерки ни по закону, ни по своимъ знаніямъ не могутъ оказывать активной помощи роженицамъ, имѣя только одну обязанность — послать за акушеромъ, т. е. за врачомъ. Практика показала, что дѣйствительные размѣры дѣятельности 3. акушеровъ ничтожны. Въ 1880—82 гг. 3. участковая акушерка призывалась въ теченіе года, среднимъ числомъ, для помощи при родахъ:

Въ Рязанской губ.	27 разъ.
» Пермской »	34 »
» Вятской »	39 »
» С. Петерб. »	33 »
» Воронежской »	16 »
» Тверской »	22 »
» Московской »	47 »
» Курской »	13 »

Если принять во вниманіе, что земства названныхъ губерній относятся къ числу наи-

лучше развившихъ свою медицинскую часть, и если имѣть въ виду, что, по меньшей мѣрѣ, $\frac{3}{4}$ приглашеній земскихъ акушеровъ относится не къ крестьянскому населенію, а къ болѣе достаточнымъ и болѣе культурнымъ классамъ, то очевиденъ выводъ, что польза, приносимая ими сельскому населенію, очень невелика. Посредство акушерки въ приглашеніи врачей для оперативныхъ пособій иногда лишь замедляетъ дѣло. Помощь ихъ ея пріемъ приходящихъ больныхъ имѣетъ совершенно механическое значеніе и легко замѣняется всякой немного обученной сидѣлкой. Расчетъ на то, что умѣлая помощь акушеровъ замѣнитъ помощь повитухъ, также не оправдался, непосредственное же общеніе ихъ съ повитухами, въ смыслѣ просвѣщенія и обученія послѣднихъ, или просто не удавалось, или давало результаты противоположныя, вызывая со стороны «бабушекъ» борьбу за существованіе и агитацию противъ акушеровъ. Неудачны были также попытки создать болѣе близкій къ народу штатъ сельскихъ повивальныхъ бабокъ, взятыхъ изъ мѣстныхъ крестьянокъ. Обыкновенно онѣ переставали быть рабочими крестьянками и, не довольствуясь ничтожными доходами своей профессіи, стремились въ города или на какую-либо оплачиваемую службу. Правильный образъ дѣйствій, повидимому, состоитъ въ томъ, чтобы не разрушать поспѣшно вѣками сложившихся обычаевъ, а стараться видоизмѣнять ихъ въ желаемомъ направленіи. Врачъ, приобретающій довѣріе всего населенія, приобретаетъ его и со стороны сельскихъ повитухъ. Его умѣнье сойтись съ ними, приглашеніе ихъ на роды, совершающіеся подъ контролемъ врача, сохраненіе за ними всѣхъ ихъ ничтожныхъ доходовъ и оставленіе въ силѣ всѣхъ безвредныхъ обрядовъ при родахъ — все это постепенно, но вѣрно можетъ видоизмѣнять обычные приемы акушерской помощи. Это тѣмъ болѣе возможно, что вся сущность участія въ родахъ акушеровъ или повитухъ заключается, главнымъ образомъ, въ *невнимательности*, въ соблюденіи чистоты и опрятности и въ нѣкоторомъ пониманіи признаковъ, требующихъ приглашенія врача. Пока существуютъ 3. акушерки, онѣ могутъ съ большою пользою исполнять роль сестеръ милосердія при больницахъ и заниматься оспопрививаніемъ. Сказанное выше сознается уже многими земствами и врачами, которые весьма охотно приглашаютъ на службу акушеровъ-фельдшерицъ, соединяющихъ въ себѣ, при высокихъ, болѣею частью, нравственныхъ качествахъ, знанія хорошихъ обученныхъ сестеръ милосердія, аптекарскихъ ученицъ и акушеровъ. Этимъ болѣе полезнымъ помощницамъ врача можно также рекомендовать дружелюбныя сношенія съ сельскими повитухами, для достиженія указанныхъ цѣлей.

Снабженіе больныхъ лѣкарствами. Съ самаго возникновенія 3. медицины стало очевиднымъ, что городской способъ полученія лѣкарствъ изъ привилегированныхъ аптекъ (см. Аптека), по рецептамъ врачей, неприложимъ для снабженія ими сельскихъ больныхъ, не только потому, что аптеки очень удалены

от деревень, но, главным образом, по дороговизнѣ лѣкарствъ, отпускаемыхъ по таксѣ. Если среднее число больныхъ въ уѣздѣ, ежегодно пользующихся персоналомъ З. медицины, принять равнымъ 30 т., а число потребныхъ для нихъ рецептовъ—въ 40 т., то, считая среднюю стоимость рецепта, по таксѣ, въ 50 коп. (по даннымъ городскихъ аптекъ), одни лѣкарства обошлись бы уѣзду въ 20 т. р., тогда какъ весь расходъ на медицину въ уѣздѣ рѣдко превышаетъ 25—30 т. р. Поэтому лѣкарства стали приобретаться земствами въ неприготовленномъ видѣ и готовиться на мѣстахъ фельдшерами или, въ рѣдкихъ случаяхъ, помощниками провизора. Очень немногія земства еще до сихъ поръ приобретаютъ лѣкарства отъ мѣстныхъ аптекъ, являющихся какъ бы комиссіонерами земствъ. За свое посредничество они берутъ съ земства или цѣну по таксѣ, съ уступкою 30—40%, или же цѣны дрогивовъ, съ надбавкою 20—30% за комиссію. То и другое обходится земствамъ очень дорого. Даже 50% уступка противъ таксы невыгодна для земствъ, очень скоро убѣдившихся, что имъ всего лучше непосредственно выписывать лѣкарства отъ крупныхъ дрогивовъ, предоставляющихъ имъ, при крупныхъ покупкахъ, извѣстныя уступки. Нѣкоторые лѣкарства еще выгоднѣе получать непосредственно отъ большихъ заграничныхъ фабрикантовъ. При выгоды большихъ покупокъ, напр. годичнаго запаса, очень скоро потребовалось умѣнье впередъ расчитывать, что именно нужно выписать и въ какихъ количествахъ. Составленіе такихъ смѣтъ требуетъ большой опытности со стороны врачей. Необходимо также соглашеніе между ними и особая оѣнка того, какіе вещества и препараты настоятельно нужны и полезны и какіе составляютъ, въ сущности, роскошь. По указаніямъ опыта, нѣкоторыми З. врачами предлагаются и разрабатываются *нормальные каталоги*. Лѣкарства выписываются, большею частью, въ сыромъ видѣ; приготовленіе изъ нихъ тинктуръ, порошковъ, пластырей и т. п., равно какъ развѣска и разсылка по участкамъ съ наибольшею пользой и выгодой поручается уѣздному фармацевту (провизору или помощнику провизора), на обязанность котораго возлагается также проверка качества высылаемыхъ медикаментовъ. Чѣмъ меньше остается для работы фельдшера въ участкѣ, тѣмъ лучше для больныхъ и выгоднѣе для земства. Извѣстная изъ общестита выгода частныхъ аптекъ побуждала нѣкоторые земства открывать или приобретать покупкой привилегированныя аптеки, со всѣми ихъ правами. Большею частью расчеты не оправдывались, и ожидаемыхъ барышей не оказывалось. Не зная дѣла, не умѣя его контролировать, имѣя мало частныхъ покупателей, такія земства или несутъ убытки, или расходуютъ столько же, какъ и земства, не владѣющія нормальными аптеками. Самая серьезная экономія въ расходахъ на лѣкарства достигается тамъ, гдѣ нѣтъ самостоятельныхъ фельдшеровъ, а врачъ проникнутъ З. интересами и расходуетъ лѣкарства и другіе припасы въ предѣлахъ крайней необходимости. Въ нѣкоторыхъ земствахъ устроены

губернскіе склады медикаментовъ для снабженія всѣхъ уѣздовъ. Удобство и выгода этихъ учреждений еще не выяснены. Въ приготовленіи и раздачѣ лѣкарствъ есть двѣ стороны—медицинская и хозяйственная. Въ медицинскомъ отношеніи очень важно, чтобы лѣкарства примѣнялись и дозировались согласно съ назначеніемъ врача, чтобы они не портились при храненіи и не могли причинить вреда отъ неумѣлаго или невѣрнаго употребленія. Такъ напр., назначеніе пилулы въ крестьянской практикѣ почти совсѣмъ непримѣнимо: ихъ трудно и долго готовить, а больные не умѣютъ ихъ глотать. Употребленіе капель по счету также затруднительно и можетъ вести къ большимъ ошибкамъ. Наиболѣе подходящіе растворы и вообще жидкости, принимаемые по ложкамъ или рюмкамъ, и порошки; послѣдніе устраняютъ всякую субъективность дозировки и, главное, не требуютъ посуды. Въ большинствѣ земствъ отъ приходящихъ больныхъ требуютъ приносить своей посуды, откуда протекаетъ множество неудобствъ. Посуда эта обыкновенно грязна и рѣдко имѣетъ подходящія къ случаю размѣры. Даровая раздача аптечной посуды слишкомъ убыточна. Лучшій пріемъ, усвоенный многими земствами, заключается въ раздачѣ аптечной посуды во временное пользованіе, съ денежнымъ залогомъ по ея стоимости. Такой залогъ, въ 2—3 коп., охотно вносится больными и въ большинствѣ случаевъ обезпечиваетъ возвратъ посуды. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ посуда дается бесплатно. Самый важный хозяйственный вопросъ въ отношеніи лѣкарствъ заключается въ томъ, раздавать ли ихъ всѣмъ земскимъ плательщикамъ даромъ или за деньги. Вопросъ этотъ долго служилъ и служитъ предметомъ горячихъ преній въ земствахъ и рѣшается ими до сихъ поръ различно. Первоначально почти повсемѣстно принято было за правило отпускать лѣкарства изъ З. амбулаторій бесплатно для всѣхъ З. плательщиковъ. Оказалось, что съ увеличеніемъ числа врачей и фельдшеровъ и съ развитіемъ амбулаторій расходы на лѣкарства стали достигать очень крупныхъ суммъ, до 3—5 т. руб. на уѣздъ. Отсюда, иногда, требованіе платы отъ больныхъ. Главные доводы защитниковъ платы: а) врачебная помощь организуется земствомъ бесплатно для всѣхъ плательщиковъ, полученіе же лѣкарствъ есть уже личная услуга, за которую справедливо взымать дополнительную плату, тѣмъ болѣе, что помощью врача или фельдшера наиболѣе пользуется ближайшее къ нимъ населеніе; б) бесплатное полученіе лѣкарствъ деморализуетъ населеніе, поощряя небрежное къ нимъ отношеніе, обращеніе за помощью съ ничтожными заболѣваніями, можетъ быть только ради полученія посуды; в) при тяжести расходовъ на медицину, лучше рисковать сокращеніемъ амбулаторій, но развѣивать болѣзненное лѣченіе и борьбу съ эпидеміями. Противники платы за лѣкарства считаютъ ее принципиальнымъ нарушеніемъ общественаго строя З. повинностей и услугъ, своего рода косвеннымъ налогомъ, и притомъ налогомъ на несчастіе. Не всякая болѣзнь требуетъ лѣкарствъ; затрата ихъ вовсе не стоитъ въ связи съ сум-

мой полученной пользы. Опасное для жизни кровотечение останавливается нередко кусочком ватки, наложенным искусной рукой врача; некоторые хроническія заболѣванія требуютъ массы дорогихъ лѣкарствъ и даютъ лишь относительное или временное облегченіе. Очевидно, по размѣрамъ полученной пользы, слѣдовало бы облагать наибольшей платой больныхъ первой категоріи. Заболѣть тою или иною болѣзнію—дѣло случая; подвергать 3. плательщика большимъ тратамъ за несчастную для него комбинацію условий—явная несправедливость. Далеко не каждый больной есть самостоятельный работникъ, имѣющій опредѣленные доходы. $\frac{1}{3}$ населенія составляютъ дѣти до 15 лѣтъ; изъ остальныхъ $\frac{2}{3}$ болѣе половины—женщины и дряхлые старики, всего чаще, вмѣстѣ съ дѣтьми, нуждающіеся въ врачебной помощи. Хворый человѣкъ—и безъ того бремя въ рабочей семьѣ, а между тѣмъ нужно еще давать деньги на его лѣкарства. Факты показываютъ, что введеніе даже ничтожной платы за лѣкарства (напр. 5 коп. за рецептъ) сокращаетъ амбулаторію 3. врачей на 20—30%. Предоставленіе врачамъ права бесплатной выдачи лѣкарствъ особенно бѣднымъ больнымъ ставить ихъ въ затруднительное и ложное положеніе, въ виду необходимости какихъ-либо доказательствъ бѣдности. Изъ-за ничтожныхъ сборовъ является необходимость установленія контроля и отчетности, обременительныя для медицинскаго персонала. При разумномъ веденіи аптечной части, дѣйствительные расходы на лѣкарства вовсе не велики, составляя на каждый рецептъ отъ 5 до 7 коп.

Роль губернскихъ земствъ въ 3. медицинѣ. Дѣло врачеванія населенія и соотвѣстная мѣстная организація составляютъ преимущественно задачу уѣздныхъ земствъ. Помощь, оказываемая имъ губернскими земствами, выражается въ слѣдующихъ главныхъ формахъ: 1) *губернскія 3. больницы*, переданныя отъ бывшихъ приказовъ. Онѣ составляютъ случайное бремя, которымъ тяготеяты губернская земства, прилагая лишь крайній мѣръ заботъ къ ихъ содержанію въ должномъ видѣ. Больницы эти служатъ, главнымъ образомъ, для потребностей губернскихъ городовъ и отчасти лишь уѣздовъ этихъ же городовъ. Доходовъ, получаемыхъ отъ переданныхъ земствомъ капиталовъ бывшихъ приказовъ и отъ взаимнаго платя за лѣченіе, обыкновенно далеко не хватаетъ для скуднаго даже содержанія этихъ больницъ, не говоря уже о капитальныхъ улучшеніяхъ. Губернскимъ земствамъ приходится приплачивать изъ своихъ сборовъ; понятно, что они дѣлаютъ все возможное для сокращенія этихъ приплатъ. Общегубернское значеніе губ. больницы имѣютъ только въ одной своей части—въ устройствѣ отдѣленій для душевно-больныхъ, правильное помѣщеніе и лѣченіе которыхъ непосильно для уѣздныхъ земствъ. Эти отдѣленія и сосредоточили на себѣ серьезное вниманіе губернскихъ земствъ. Некоторые изъ нихъ (Тверское, Самарское, Рязанское, Нижегородское, Московское и др.) уже организовали эти отдѣленія въ видѣ специальныхъ за-

веденій или колоній, съ заведующими ими специалистами-психiatрами, съ дѣлсообразно построенными зданіями и всеми приспособленіями для призрѣнія душевно-больныхъ въ духѣ современной психіатріи. 2) *3. фельдшерскія школы*, обыкновенно существующія при губернскихъ больницахъ. Насколько признается потребность въ фельдшерахъ для уѣздныхъ земствъ, настолько эти школы являются логической необходимостью. При некоторыхъ земствахъ существуютъ школы двухъ родовъ, мужскія и женскія. Мужскія школы страдаютъ тѣмъ общимъ недостаткомъ, что поступаютъ въ нихъ обыкновенно мальчики 15—16 лѣтъ, слишкомъ юные для спеціального обученія, по окончаніи котораго они очень скоро должны отбывать воинскую повинность, при чемъ значительная часть ихъ обыкновенно навсегда уходитъ изъ земства данной губерніи. Женскія школы даютъ персоналъ болѣе подготовленный въ смыслѣ общаго образованія и вообще болѣе пригодный. 3) *Участіе губернскихъ земствъ въ борьбѣ съ эпидеміями*. Опасность является здѣсь общей, а средства и организація отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ могутъ быть недостаточны. Губернскія управы, въ случаѣ надобности, посылаютъ на мѣста, пораженные эпидеміей, добавочный персоналъ, лѣкарства, материалы и проч. и организуютъ мѣтропріятія для локализациі эпидеміи. Такъ, въ недавнее время губернская земства почти повсемѣстно принимали большое участіе въ борьбѣ съ эпидеміями дифтерита, сыпного тифа и азиатской холеры. Предохранительнымъ средствомъ противъ одной изъ опаснѣйшихъ эпидемій является оспариваніе (см.). Оно организуется на мѣстахъ средствами и силами уѣздовъ; губернская же земства часто съ большою пользою берутъ на себя заготовленіе для всей губерніи прививочнаго матеріала, культивироваемаго на телятахъ и обрабатываемаго въ видѣ такъ назыв. соскоба или детрита, удобнаго для разсылки и прививагіи. Подробности объ организаціи и практическомъ осуществленіи борьбы съ эпидеміями въ земствахъ см. Инфекціонныя болѣзни. 4) *Созданіе съездовъ земскихъ врачей и изданіе ихъ трудовъ, учрежденіе губернскихъ санитарныхъ бюро и губернскихъ санитарныхъ врачей, разработка собранныхъ по всей губерніи статистическихъ данныхъ, изданіе сборниковъ, эпидемиологическихъ листковъ и т. п.* Такая дѣятельность губернскихъ земствъ особенно полезна. Она даетъ общій тонъ и смыслъ разрозненнымъ усиліямъ уѣздовъ, поддерживаетъ живой интересъ всѣхъ трудящихся въ одномъ направленіи, способствуетъ устраненію ошибочныхъ или неудачныхъ мѣръ отдѣльныхъ земствъ, регулируетъ взаимныя отношенія врачебнаго и земскаго персонала. Дѣятельность губернскихъ земствъ московскаго, петербургскаго, херсонскаго, курскаго, бессарабскаго, саратовскаго, пермскаго и многихъ другихъ является тому живымъ примѣромъ. Руководящая роль губернскихъ земствъ тѣмъ болѣе здѣсь поучительна, что она нигдѣ не облекается въ какія-либо іерархическія или обязательныя формы. 5) *Особые кредиты для пособій или ссудъ уѣзднымъ земствамъ, пред-*

принимающимъ какія-либо капиталныя затраты на нужды народнаго здоровья, напримеръ—постройку больницъ. Нѣкоторые губернска земства идутъ еще далѣе, и сами, на свой счетъ, организуютъ дополнительную систему 3. медицинскихъ участковъ и сельскихъ больницъ въ такихъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ сходятся границы нѣсколькихъ уѣздовъ и для уѣздныхъ земствъ является затруднительнымъ организовать правильную врачебную помощь. Такова, напр., извѣстная система лѣчебницъ московского губернскаго земства.

Регистрація въ 3. медицинѣ. Наблюденія 3. врачей надъ больными такъ многочисленны и разнообразны, что естественно весьма рано возникла мысль объ ихъ утилизаци на пользу науки и практики путемъ статистической обработки. Во многихъ мѣстахъ и отдѣльные врачи, и ихъ сѣзды принялись за это дѣло съ большимъ увлеченіемъ и положили въ него много труда и энергіи. Мѣстами работы ради «статистики» дожились на медицинскій персоналъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ, отрывая его отъ врачеванія больныхъ. Разумно устроенная регистрація должна удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ: 1) *регистрація ради практическихъ цѣлей врачеванія.* Это—записи больныхъ для памяти, для послѣдующихъ справокъ самого врача; она ведется и въ частной городской практикѣ и особенно необходима для врачей, принимающихъ тысячи больныхъ. 2) *Регистрація ради отчетливости передъ земствомъ.* Земству, для хозяйственныхъ и административныхъ цѣлей, нужны свѣдѣнія о числѣ больныхъ, прибѣгающихъ къ помощи врачей въ разное время, изъ разныхъ селеній, о числѣ поступающихъ въ больницы и продолжительности пребыванія въ нихъ, о расходѣ медикаментовъ, о господствѣ болѣзней, требующихъ особыхъ мѣропріятій или расходовъ и т. д. Эти записи являются также средствомъ контроля дѣятельности врача. 3) *Регистрація ради цѣлей медицинской статистики.* Здѣсь, для сравнительныхъ результатовъ въ разныхъ участкахъ и въ цѣлой губерніи, необходимо нѣкоторое единство въ приемахъ записей и въ терминологіи; нужна возможность точныхъ выборовъ для составленія сводныхъ таблицъ и отчетовъ, нужно обозначеніе разныхъ побочныхъ признаковъ, опредѣляющихъ статистическія группы явленій (полъ, возрастъ, родъ болѣзни, ея давность, причины и пр.). Регистрація этого рода имѣетъ болѣе отвлеченный интересъ и должна быть предоставлена добровольному соглашенію между врачами. Чѣмъ меньше здѣсь требованій, тѣмъ полнѣе и полезнѣе выйдутъ работы. Въ настоящее время уже довольно распространено то правильное воззрѣніе, что только изученіе выдающихся явленій, и притомъ немногихъ за-разъ, можетъ дать действительно прочные и интересные выводы. Приведемъ для примѣра схему амбулаторнаго журнала участковаго 3. врача, какъ наиболѣе обширнаго вида регистраціи. Въ этотъ журналъ вносятся обыкновенно слѣдующія свѣдѣнія, располагаемыя на двухъ страницахъ раскрытой книги: 1) мѣсяцъ и число, 2) № по порядку записей, съ 1-го января текущаго года, 3) въ

который разъ приходитъ больной, 4) мѣстожительство больного, 5) имя и фамилія больного, 6) возрастъ (мужчинъ и женщинъ въ разныхъ графахъ), 7) замѣтки врача о больномъ, 8) давность болѣзни, 9) названіе болѣзни, 10) назначенное лѣченіе. Такая книга даетъ матеріалъ для всѣхъ трехъ указанныхъ видовъ регистраціи въ ихъ минимальныхъ требованіяхъ и, при правильномъ веденіи, можетъ дать много интересныхъ фактовъ для отчетовъ врача. Для изученія какой-либо отдѣльной формы болѣзни, имѣющей особенно важное медицинское и бытовое значеніе, особенно если на то соглашаются всѣ врачи уѣзда или даже губерніи, съ пользою предпринимается болѣе подробная статистическая регистрація, по системѣ личныхъ бланковъ или карточекъ, представляющихъ незамѣнимыя удобства при статистической разработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ. Такія карточки не разъ вырабатывались сѣздами врачей для разныхъ болѣзней, каковы сифилисъ, дифтеритъ, холера, дѣтскіе поносы и проч. По нѣкоторымъ изъ нихъ, напр. по сифилису и дифтериту, коллективные работы земскихъ врачей дали много совершенно новыхъ научно-важныхъ выводовъ, весьма цѣнныхъ также для практическихъ мѣропріятій противъ этихъ болѣзней.

3. медицина явилась въ сельской жизни Россіи совершенно новымъ факторомъ, въ которомъ наука и высшая культура входятъ въ непосредственное общеніе съ народной жизнью и народными нуждами. Она приняла совершенно національный типъ общественнаго служенія, исключающаго, въ принципѣ, преимущество сильныхъ и богатыхъ и начало конкуренціи на почвѣ личныхъ выгодъ. Польза, принесенная и приносимая сельскому населенію 3. медициной, не можетъ быть выражена какими-либо точными числами, но она велика и разностороння. Излѣченіе многихъ болѣзней, громадное сокращеніе ихъ длительности, облегченіе излишнихъ страданій, проведеніе въ жизнь культурныхъ началъ гігіены и разумныхъ привычекъ—вотъ тѣ результаты, которые можетъ видѣть всякій безпристрастный человѣкъ, наблюдающій дѣятельность хорошо поставленной 3. медицины. Типъ дѣятельнаго 3. врача, преданнаго своему дѣлу, выходящаго въ немъ способъ работать на общую пользу, уже установился въ жизни и представляется въ высокой степени симпатичнымъ, весьма далекимъ отъ тѣхъ представлений, которыя нерѣдко составляютъ о врачахъ поверхностными наблюдателями городской жизни. При поддержкѣ и дальнѣйшемъ развитіи этого типа, жизнь и здоровье сельскаго населенія Россіи будутъ находиться въ надежныхъ рукахъ. По образцу 3. медицины организована, закономъ 24 апрѣля 1887 г., сельская медицина въ западномъ краѣ, гдѣ не введены въ дѣйствіе 3. учрежденія (см. Сельская медицина).

Литература 3. медицины весьма обширна и отчасти разбросана въ мало распространенныхъ 3. изданіяхъ. Крупныхъ сочиненій, обобщающихъ всѣ вопросы 3. медицины съ критической ихъ обработкой, до сихъ поръ не появлялось. Большая заслуга въ дѣлѣ собранія

литературы З. медицины принадлежать д-ру Д. Н. Жбанкову (см. XI, 784), издавшему «Библиографический указатель по земско-медицинской литературѣ» (Москва, 1890). Указатель этотъ составляетъ приложение къ крупному литературному предпріятію Пироговскихъ всероссійскихъ сѣздовъ врачей, издавшихъ обширный «Земско-медицинскій сборникъ» — коллективный трудъ очень многихъ врачей, исполненный по однообразной программѣ. Вышедшіе 5 томовъ сборника обнимаютъ исторію и настоящее состояніе З. медицины въ 20 губерніяхъ. Главныя статьи и сочиненія, посвященные общимъ вопросамъ о З. медицинѣ: С. Костаревъ, «З. медицина» («Москов. Мед. Газ.», 1868); Ю. Укке, «Письма о З. медицинѣ» («Соврем. Мед.», 1874); Д. Жбанковъ, «З. медицина и ея противники» («Мед. Обзор.», 1889); И. Моллесонъ, «Письма о З. медицинѣ» («Мед. Вѣст.», 1869); М. Перфильевъ, «Земско-медицинское дѣло въ Россіи» («Сборн. Суд. Мед. и Гиг.», 1880); В. Португаловъ, «Врачебная помощь крестьянству» («Мед. Вѣст.», 1883); П. Евсѣенко, «О значеніи земско-медицинскихъ учреждений» («З. Медицина», 1885); К. Шидловскій, «Какъ организовать З. медицину» («Труды 6-го казан. сѣзда», 1885); М. Петрункевичъ, «Критическій очеркъ развитія З. медицины» («Труды 9-го твер. сѣзда», 1887); М. Уваровъ, «Вопросы мѣстнаго санитарнаго устройства» («Мед. Бесѣда», 1887); Я. Абрамовъ, «Земство и народное здоровье» («Русс. Мысль», 1888); М. Капустинъ, «Основные вопросы З. медицины» (СПб. 1889); М. Перфильевъ, «О положеніи медиц. дѣла въ Россіи» (СПб. 1889); М. Капустинъ, «Нужно ли регламентировать З. медицину» («Врачъ», 1880); Е. Осиповъ, «З. санитарныя задачи» («Земство», 1880); И. Поповъ, «Къ вопросу объ устройствѣ З. врачебной помощи etc.» («Рус. Мысль», 1889); В. Долженковъ, «О губернскомъ строѣ З. медицины» («Труды II сѣзда русскихъ врачей»); Г. Герценштейнъ, статья «З. медицина» въ «Реальной энциклопедіи мед. наукъ» (СПб. 1893, т. VII). Важнѣйшіе первоисточники находятся въ «Трудахъ» и «Протоколахъ» губернскихъ сѣздовъ З. врачей по всѣмъ почти З. губерніямъ. Труды первыхъ сѣздовъ врачей Самарской, Казанской и Пермской губерній, вмѣстѣ съ трудами общества врачей г. Казани, дали тонъ и направленіе многимъ важнѣйшимъ вопросамъ З. медицины. Изъ періодическихъ изданій сначала «Здоровье» (1874—84 гг.) и «Врачебныя Вѣдомости» (1876—83), а затѣмъ «Мед. Обозрѣніе» (съ 1874 г.), «Врачъ» (съ 1880 г.) и «Русс. Медицина» (съ 1884 г.), содержатъ очень много статей по З. медицинѣ. Съ 1885 г. началъ выходить специальный журналъ «З. Медицина»; съ 1888 г. выходитъ журналъ «З. Врачъ».

М. Я. Капустинъ.

Земская Медицина — еженедѣльная газета, издававшаяся въ Москвѣ съ 1885 г.; съ 1886 г. — ежемѣсячный журналъ. Ред.-изд. В. В. Корсаковъ.

Земская полиція — см. Земскій судъ.

Земская почта учреждена въ 1837 г. при земскихъ судахъ, для поддержанія постоянныхъ сообщеній съ станowymi приставами.

З. почта отправлялась изъ уѣзднаго города съ особыми разсылными, разъ въ недѣлю. Въ настоящее время такая почта состоитъ изъ замѣнившихъ уѣздные суды уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Отсюда казенные пакеты отправляются станowymъ приставамъ, которые черезъ сотскихъ рассылаютъ ихъ въ предѣлахъ своего стана, по принадлежности. Разсылный съ З. почтой отправляется до 30 вер. разстоянія отъ уѣзднаго города, или до того мѣста, гдѣ будетъ первая перемѣна лошадей, на содержимыхъ при уѣздномъ полицейскомъ управленіи, для развѣзда его чиновниковъ, лошадей (на пароконной подводѣ). Далѣе по уѣзду разсылному даются подводы отъ обывателей, безъ платежа прогоновъ. Съ введеніемъ земскихъ учреждений, былъ поднятъ вопросъ о развитіи почтовыхъ сношеній въ мѣстностяхъ, гдѣ не дѣйствуютъ государств. почтовые учрежденія. Въ 1870 г. земскимъ учрежденіямъ разрѣшено учреждать свою З. почту: а) для передачи изъ почтового мѣста простой корреспонденціи и выдаваемыхъ по повѣсткамъ заказныхъ отправленій; б) для передачи корреспонденціи всякаго рода изъ отдаленныхъ мѣстностей уѣзда въ ближайшія почтовые учрежденія, и в) для пересылки всякаго рода корреспонденціи между мѣстностями, лишенными почтового сообщенія. Ходъ З. почты разрѣшенъ только по тѣмъ дорогамъ, по которымъ не происходитъ движенія государственной почты. Для оплаты корреспонденціи, подаваемой на З. почту, земствамъ разрѣшено имѣть собственныя почтовые марки, но съ тѣмъ, чтобы онѣ, по своему рисунку, не имѣли ничего общаго съ марками государ. почты. Положеніемъ о З. учрежд. 12 іюня 1890 г. «устройство и содержаніе З. почты» включено въ число предметовъ вѣдомства З. учреждений. Въ большинствѣ уѣздовъ З. почта достигла значительнаго развитія, въ нѣкоторыхъ же упразднена, вслѣдствіе развитія сѣти государ. почтовыхъ учреждений, сдѣлавшей ее излишнею. По свѣдѣніямъ за 1892 г. З. почта существуетъ въ 150 уѣздахъ 24 губерній. Она отправляется изъ уѣзднаго города отъ 1 до 3 разъ въ недѣлю; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на пути слѣдованія ея устроены почтовые ящики, для опусканія писемъ, франкированныхъ З. почтовыми марками. Многія земства доставляютъ корреспонденцію, забракованную съ государственной почты, бесплатно, такъ какъ доходъ, получаемый за доставку, слишкомъ ничтоженъ и только затрудняетъ отчетность. Другія взимаютъ за доставку простого письма отъ 1 до 5 коп.; за послышки взимаются 4—5 коп. за фунтъ. Цѣнныя посылки и денежные пакеты принимаются на почту не всѣми земствами и если допускаются къ отправленію, то съ большими ограниченіями (напр., не свыше 1, 10, 50 руб. отъ одного лица), при чемъ нѣкоторыя земства принимаютъ пакеты на страхъ только до весьма незначительной суммы, а другія и совсѣмъ отказываются отъ отвѣтственности. Впрочемъ, практика показала, что случаи пропажи денегъ на З. почтѣ весьма рѣдки, и теперь почти повсемѣстно вводится пересылка денежной и цѣнной корреспонденціи и стр.

хованіе ея въ болѣ крупныхъ размѣрахъ (до 100 и 300 р.). За страхъ взимается отъ 1% до 2%. За доставку газетъ и журналовъ берутъ отъ 50 коп. до 3 руб. въ годъ за экземпляръ, или 10% съ подписной цѣны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ выдаются годовые абоне-

ментные билеты на полученіе корреспонденціи по земской почтѣ, съ платою по 1 р. за билетъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, по 3. почтѣ всего переслано корреспонденціи, въ тысячахъ:

	За 1889 г. (въ 21 губ., 125 уѣзд.).	За 1892 г. (въ 22 губ., 133 уѣзд.).
Простыхъ писемъ { оплаченныхъ	1155,6	1793,8
{ бесплатныхъ	3060,1	2783,0
Газетъ и журналовъ	2087,3	2192,7
Повѣстокъ о полученной корреспонденціи	365,7	468,7
Посылокъ безъ цѣны	88,2	47,2
Итого	6706,9	7285,4

Въ западной Европѣ заботу о развитіи сельскихъ почтовыхъ сношеній приняли на себя государственныя почтовые управленія, и дѣло сельской почты достигло тамъ громаднаго развитія. Въ Пруссіи основаніе ея относится къ 1824 г., когда, въ видѣ опыта, учреждены были при нѣкоторыхъ почтовыхъ мѣстахъ должности сельскихъ писмоноосцевъ. Затѣмъ стали выставлять по селамъ почтовые ящики и ввели единообразную плату за доставку корреспонденціи по деревнямъ, которая въ 1871 г. была отменена. Къ 1891 г. изъ 144434 селъ и деревень Германской Имперіи 68516 по два раза въ день получали и отправляли корреспонденцію, 914—по три раза въ день, а всѣ остальные — по крайней мѣрѣ разъ въ день. Въ 1880 г. было 12639 сельскихъ писмоноосцевъ, въ 1891 г. — 25959. Во Франціи съ 1829 г. введенъ повсемѣстно Service rural, располагавшій первоначально 4500 писмоноосцами; закономъ 1832 г. введена обязательная ежедневная доставка писемъ по всѣмъ общинамъ (communes). Въ Швейцаріи, несмотря на затруднительность путей сообщенія, письма повсюду доставляются ежедневно, благодаря густой сѣти почтовыхъ учреждений. Въ Бельгіи и Даніи также имѣется повсемѣстно ежедневная доставка и отправленіе писемъ. Италія стремится къ тому же, увеличивая за послѣднее время число своихъ сельскихъ писмоноосцевъ. Въ Греціи писмоноосцы эти содержатся на счетъ мѣстныхъ обществъ. Только въ Турціи дѣло выходитъ въ плачевномъ состояніи; доставка писемъ по деревнямъ введена лишь въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя.

Д. Францъ.

Земская статистика, въ тѣсномъ и общепотребительномъ смыслѣ слова, обозначаетъ статистическія работы, предпріятыя по собственному почину земскихъ учреждений; къ 3. статистикѣ въ широкомъ смыслѣ слова могло бы быть и отнесено доставленіе земствами разнообразныхъ свѣдѣній (напр. о справочныхъ цѣнахъ и др.) по требованію администраціи. 3. статистика, въ смыслѣ мѣстныхъ изслѣдованій, предпріятыхъ на земскія средства, является выдающимся памятникомъ дѣятельности русскихъ земствъ. Ничего подобнаго, по размѣрамъ, не имѣется въ мѣстной статистикѣ иностранныхъ государствъ. Возникновеніе 3.-статистическихъ работъ всего чаще обуславливалось двумя практическими потре-

ностями земскаго хозяйства: необходимостью имѣть матеріалы для правильной раскладки земскихъ повинностей и необходимостью имѣть свѣдѣнія о продовольственныхъ нуждахъ населенія. Иногда 3. статистика возникала и по другимъ поводамъ, напримѣръ вслѣдствіе потребности въ свѣдѣніяхъ, относящихся къ народному образованію, народному здравію, къ мѣстной промышленности и торговлѣ и др. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ работы особыхъ 3.-статистическихъ учреждений относились къ изображенію хозяйственнаго быта, вслѣдствіе чего подъ именемъ 3. статистики и разумѣется обыкновенно мѣстное изслѣдованіе хозяйственныхъ отношеній. Врачебное дѣло, страхование, иногда школьное дѣло имѣютъ свою статистику, состоящую въ свѣдѣніи специальныхъ органовъ, а не общихъ статистическихъ 3. учреждений. Необходимость собиранія мѣстныхъ свѣдѣній сознавалась съ первыхъ шаговъ дѣятельности земскихъ собраній и земскихъ управъ, но первыя мѣстныя изслѣдованія на земскія средства произведены были только лѣтомъ 1870 г., въ Вятской губ.: по порученію вят. губ. зем. управы В. Я. Заволжскій (см.) исполнилъ мѣстное изслѣдованіе 15 волостей въ 3 сѣверныхъ уу. губерніи (Слободскомъ, Орловскомъ и Котельничскомъ). Съ 1871 г. вятское губ. земство имѣло уже на службѣ особаго статистика (Н. Н. Романова). Въ 1871 г. тверская губ. управа поручила В. И. Покровскому мѣстныя изслѣдованія губерніи. Съ 1870 г. рязанское губ. земство приступило къ мѣстному изслѣдованію, офіціального характера, по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Съ 1874 г. стало дѣйствовать статистическое бюро херсонскаго губ. земства. Въ декабрѣ 1875 г. состоялись одновременно постановленія губернскихъ собраній объ открытіи хозяйственно-статистическихъ работъ въ губ. Московской и Черниговской; руководителями этихъ работъ явились въ Моск. губ. В. И. Орловъ († 1885), а въ Черниговской— П. П. Червинскій, В. Е. Варзаръ и А. А. Русовъ. Съ января 1876 г. открылось стат. бюро при пермскомъ губ. управѣ, съ 1879 г. начались работы въ новгородскомъ губ. земствѣ; съ 1880 г. открылась 3. статистика Тамбовской и Харьковской губ.; въ 1881 г. начали дѣйствовать стат. учрежденія въ губернскихъ земствахъ екатеринославскомъ, курскомъ, полтавскомъ, рязанскомъ и спб., въ 1882 г.—

въ саратовскомъ и самарскомъ, въ 1883 г.— въ казанскомъ, въ 1884 г.—въ воронежскомъ, смоленскомъ и таврическомъ, въ 1885 г.—въ орловскомъ и уфимскомъ, и, наконецъ, съ 1887 г. стало дѣйствовать послѣднее по времени учрежденія губернское бюро—бюро нижегородскаго земства. Такимъ образомъ, въ 23 губерніяхъ 3. статистическія работы (съ опубликованными результатами) велись на средства губ. земствъ. Кромѣ того, въ 2 неопределенныхъ губ. — Бессарабской и Тульской— устраивались работы на средства уѣздныхъ земствъ хотинскаго (съ 1883 г.) и тульскаго (съ 1879 г.), а изъ числа поименованныхъ въ семи губерніяхъ производились изслѣдованія отдѣльных уѣздовъ по почину соотвѣствующихъ уѣздныхъ земствъ. Въ началѣ 1894 г. земская статистика дѣйствовала въ 17 губерніяхъ.

3. статистика дѣлится на основную и текущую. Основная хозяйственная статистика имѣетъ задачею выяснитъ общее положеніе хозяйства, въ связи съ наличными средствами производства; текущая относится лишь къ періодическимъ явленіямъ отдѣльных хозяйственныхъ годовъ. Текущая 3. статистика, подобно статистикѣ департамента земледѣлія, основывается въ большинствѣ случаевъ на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ добровольными корреспондентами, но кое-гдѣ и къ ней былъ примѣненъ экспедиціонный способъ (въ курскомъ земствѣ въ 1883 г., въ таврическомъ въ 1888 г., въ нижегородскомъ въ 1891 г.). Основная 3. статистика въ громадномъ большинствѣ случаевъ поκειται на специальныхъ мѣстныхъ (экспедиціонныхъ) изслѣдованіяхъ. Главнымъ предметомъ этихъ изслѣдованій служило крестьянское хозяйство, которое съ 1880 г. изучалось преимущественно путемъ мѣстной сплошной подворной переписи; въ сравнительно меньшемъ числѣ уѣздовъ изслѣдовано экспедиціоннымъ способомъ частновладѣльческое хозяйство и, наконецъ, въ еще меньшемъ числѣ уѣздовъ исполнено было, при помощи 3. статистики, сплошное изслѣдованіе территоріи. Ниже приводимый списокъ перечисляетъ мѣстности, въ которыхъ дѣйствовала 3. статистика, съ результатами, опубликованными до конца 1893 г., при чемъ въ каждомъ отдѣльно названномъ уѣздѣ была подворная перепись крестьянскаго хозяйства; если эта перепись охватила не цѣлый уѣздъ, а только часть уѣзда, поставленъ знакъ *; годы въ скобкахъ обозначаютъ время исполненія подворной переписи, *влад.* — обозначаетъ особое мѣстное изслѣдованіе владѣльческаго хозяйства, съ напечатанными результатами, наконецъ, *тек.* (съ соотвѣствующими годами) обозначаетъ наличность публикацій по текущей хозяйственной статистикѣ. *Бессарабск.* губ. Вся губернія тек. (1891), Хотинскій у. (1883—84), влад. тек. (1887). *Воронежская* губ. Всѣ уѣзды, въ томъ числѣ: Воронежскій (1884) влад., Острогожскій (1885) влад., Землянский (1886), Задонскій (1886), Коротоякскій (1887), Нижнедѣвическій (1887), Богучарскій (1888), Павловскій (1888), Новохоперскій (1889), Бобровскій (1889), Вирюченскій (1890), Валуйскій (1891). Вся губернія тек. (съ 1886 по 1893 г. не-

прерывно). *Вятская* губ. 10 уѣздовъ (изъ общаго числа 11), а именно: Малмыжскій (1884), Уржумскій (1885), Орловскій (1885), Вятскій (1886), Нолинскій (1886), Елабужскій (1887), Сарапульскій (1889—90), Глазовскій (1891), Яранскій (1891) и Котельническій (1892). Вся губернія тек. (1892). *Екатеринославская* — 4 уѣзда: Ростовскій (1883), Бахмутскій (1884), Славяносербскій или Луганскій (1884—86) и Мариупольскій (1885—86); всѣ 4 уѣзда влад. *Казанская* губ. Въ 6 уѣзд. по небольшимъ группамъ селеній: въ Тетюшскомъ *(1883), Чистопольскомъ *(1883), Мамалышскомъ *(1883), Лаишевскомъ *(1883), Казанскомъ *(1883—84) и Царевкокашайскомъ *(1887). Вся губернія тек. (1885—92)—полныхъ восемь лѣтъ. *Курская* губ. Всѣ уѣзды: Курскій (1881—82), Обоянскій (1882), Льговскій (1883), Дмитриевскій (1883), Суджанскій (1883), Фатежскій (1883), Рыльскій (1884), Путивльскій (1884), Щигровскій (1884), Гравлоронскій (1884); означенные 10 уѣздовъ влад., затѣмъ безъ свѣдѣній о владѣльческомъ хозяйствѣ уѣзды Бѣлгородскій (1884), Новооскольскій (1885), Тимскій (1885), Корочанскій (1885) и Старооскольскій (1885). Кромѣ того тек. по 5 уѣздамъ въ 1883—84 г. и по 10 уѣздамъ въ 1884—85 г. *Московская* губ.; уѣзды Подольскій (1877) и Московскій (1878—81). Вся губернія тек. (съ 1884 по 1893—полныхъ десять лѣтъ, наибольшій періодъ существованія текущей 3. статистики). *Нижегородская* губ. Уѣзды: Княгининскій (1887), Макарьевскій (1888), Васильскій (1888), Горбатовскій (1889), Семеновскій (1889); всѣ 5 уѣздовъ влад. Вся губернія тек. (1891—92). *Новгородская* губ. Уѣзды: Новгородскій *(1881), Крестецкій (1882), Демянскій (1886), Вѣлосерскій (1887), Валдайскій (1889), Тихвинскій (1890), Старорусскій (1891); послѣдніе 5 уѣздовъ—влад. *Орловская* губ. Уѣзды: Мценскій (1885), Елецкій (1886), Трубчевскій (1886), Кромской (1887), Карачевскій (1887), Волховской (1887), Дмитровскій (1893). Всѣ уѣзды, кромѣ Трубчевскаго—влад. Вся губернія тек. (1886—93). *Пермская* губ. Уѣзды: Красноуфимскій *(1882, 88—90), тек. (1888—91), Осинскій *(1883), Чердынскій (1883—86), Екатеринбургскій (1885—87), Соликамскій *(1886), Оханскій *(1887—90). *Полтавская* губ. Уѣзды: Зѣньковскій (1882), Полтавскій (1889), Миргородскій (1883), Лубенскій (1884), Гадячскій (1884), Золотоношскій (1885), Кременчугскій (1885), Хорольскій (1886), Прилукскій (1886), Переяславскій (1887), Кобелякскій (1887), Лохвицкій (1888). Всѣ поименованные уѣзды — и влад. Вся губернія тек. (1886—93, полныхъ семь лѣтъ). *Рязанская* губ. Всѣ уѣзды: Рязанскій (1881), Радненбургскій (1882), Данковскій (1882), Скопинскій (1882), Зарайскій (1884), Пронскій (1884), Михайловскій (1885), Егорьевскій (1885), Касимовскій (1886), Спасскій (1886), Сапожковскій (1887) и Рязкскій (1887). Вся губернія тек. (1889—92). *Самарская* губ. Всѣ уѣзды: Самарскій (1882—83) влад., Ставропольскій (1883—84), Бузулукскій (1884) влад., Бугурусланскій (1885) влад., Бугульминскій (1885—86), Николаевскій (1886—87), Новоузенскій (1888—89). Вся губернія тек. (1890—92). *СПб.* губ. Уѣзды: Петергофскій (1881),

Шлиссельбургскій (1882—84), Ямбургскій (1882), Гдовскій (1882—83), СПб. (1882—85), Лужскій (1882—83), Паросельскій (1882—83). Вся губернія влад. (1887—90); единственный примѣръ сплошного изслѣдованія владѣльческаго хозяйства съ результатами, напечатанными для цѣлой губерніи. Вся губернія текущ. (1893). *Саратовская* губ. Всѣ уѣзды: Саратовскій (1882—83), Царицынскій (1883), Петровскій (1884), Аткарскій (1884—86), Вольскій (1885), Хвалынский (1885), Балашовскій (1886), Кузнецкій (1886), Сердобскій (1886), Камышинскій (1886—87). Вся губернія тек. (1886—93). *Смоленская* губ. Уѣзды: Вяземскій (1884), Сычевскій (1885), Гжатскій (1885) влад., Юхновскій (1886), Дорогобужскій (1886—87), Духовщинскій (1887). *Таврическая* губ. Всѣ уѣзды: Мелитопольскій (1884), Дѣлпровскій (1885), Феодосійскій (1884), Симферопольскій (1885), Бердянскій (1886), Перекопскій (1886), Евпаторійскій (1886), Ялтинскій (1887) влад. Вся губернія тек. (только 1888). *Тамбовская* губ. Всѣ уѣзды: Борисоглѣбскій (1880) влад. (1880), Козловскій (1881), Моршанскій (1881) влад. (1887), Темниковскій (1882), Спасскій (1882), Шапскій (1883), Елатомскій (1883), Липецкій (1883) влад. (1888), Усманискій (1883), Кирсановскій (1884) влад. (1888), Лебедянский (1883) влад. (1888), Тамбовскій (1884). *Тверская* губ. Уѣзды: Ржевскій (1883), Новоторжскій (1884), Вышневолоцкій (1886), Старицкій (1886), Калазинскій (1889), Бѣжецкій (1887), Зубовскій (1888)*). Всѣ перечисленные уѣзды, кромѣ Калазинскаго, влад. Тек. ст. (1893). *Тулская* губ. Тульскій у. *(1879—81). *Харьковская* губ. Богодуховскій у. (1884) влад. *Херсонская* губ. Уѣзды: Одесскій *(1882), Елизаветградскій (1883—85) влад., Александрійскій (1886) влад., Тираспольскій (1886), Ананьевскій (1886—87) влад. Вся губернія тек. (1887—93). *Черниговская* губ. Уѣзды: Черниговскій *(1876), Козелецкій (1881) влад., Суражскій (1882), Мглинскій (1882), Городницкій (1883), Кролевецкій (1883) влад.

Къ началу 1894 г. были напечатаны результаты мѣстной подворной переписи крестьянскаго хозяйства въ 25 губерніяхъ, по 171 уѣзду, съ 69619 селеніями, 3944898 крестьянскими дворами и съ населеніемъ въ 23508452 человека обою пола (въ томъ числѣ по 15 уѣздамъ, при которыхъ въ нашемъ спискѣ знакъ *, съ 687 селеніями, 34152 дворами и съ населеніемъ въ 198240 чел., была произведена неполная перепись въ отдѣльных частяхъ уѣздовъ). Если считать всѣ мѣстности, для которыхъ имѣются печатные результаты мѣстныхъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства, произведенные вообще экспедиціоннымъ способомъ, общее число крестьянскихъ дворовъ, подвергшихся изслѣдованію, доходить безъ малаго до 5 милл. Для 125 уѣздовъ Европ. Россіи (по 19 губерніямъ) имѣются печатные результаты исполненнаго земскими статистиками основнаго изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ; въ томъ числѣ для 75

уѣздовъ (изъ 15 губерній) опубликованы къ 1894 г. табличныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ имѣніямъ; изъ числа непоименованныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ уѣздовъ сплошное изслѣдованіе владѣльческихъ хозяйствъ, съ напечатанными результатами, имѣли только 8 уѣздовъ, именно 6 уѣздовъ Московской губерніи (Бронницкій, Волоколамскій, Верейскій, Звенигородскій, Можайскій, Рузскій) и уѣзды Екатеринославскій и Новоладожскій. Сверхъ того въ основной 3. статистикѣ къ 1894 г. опубликованы результаты сплошного изслѣдованія территоріи по 77 уѣздамъ въ 11 губерніяхъ (Вятской, Казанской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Тверской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Черниговской). Текущая сельскохозяйственная статистика по почину земствъ устраивалась въ 17 губерніяхъ.

Таковы общіе количественные итоги обширной дѣятельности земствъ, направленной къ изученію мѣстнаго хозяйственнаго быта; но, конечно, не въ этой количественной, а въ качественной сторонѣ надо искать причины, создавшія заслуженную репутацію 3. статистики, какъ весьма важнаго источника свѣдѣній о хозяйственной жизни Россіи. Эта качественная сторона обуславливается талантливостью, энергіей, усердіемъ и подвижностью исполнителей, которымъ приходилось вырабатывать программы, испытывать различные способы опроса, обдумывать формы подсчета данныхъ и, наконецъ, подвергать матеріалъ литературной обработкѣ. Во всѣхъ этихъ операціяхъ 3. статистика проявила громадную работу и при томъ не застыла въ какихъ-нибудь установившихся шаблонахъ, но до послѣдняго времени неуклонно идетъ впередъ. Первоначальныя работы 3. статистики въ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства не были подворными: мельчайшею единицею наблюденія служило крестьянское общество, но не отдѣльный дворъ. Первые подворныя переписи отдѣльныхъ селеній были исполнены въ Вятской губ. въ 1875 г. (Н. Н. Романовымъ) и въ Черниговской въ 1876 г. (П. П. Червинскимъ); на цѣлый уѣздъ подворная перепись была впервые распространена въ Борисоглѣбскомъ у. Тамбовской губ., въ 1880 г. (В. И. Орловымъ). Въ первое время переписи исполнялись преимущественно по списочной системѣ, при которой каждому двору отводился по одной горизонтальной строкѣ общаго списка; съ половины 80-хъ годовъ стали преобладать переписи по карточной системѣ, гдѣ свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ дворѣ наносятся на особый листокъ (карточку). Обязательныя составныя части формуляровъ подворной переписи—вопросы о количествѣ земли, численности населенія и о количествѣ скота; почти всегда есть отмѣтки объ арендѣ и о занятіяхъ населенія, довольно часто встрѣчается регистрація грамотности, батрачества, построекъ, способовъ обработки земли. Особенною подробностью отличались въ послѣднее время карточки 3. статистики въ Воронежской губ., гдѣ работы ведутся подъ руководствомъ О. А. Щербина. Для выясненія общихъ хозяйственныхъ условій по каждому селенію выполняется такъ называемый

*) Въ самое послѣднее время появились еще печатные результаты изслѣдованія Тверской и Корчевскаго у.

поселенный (или пообщинный) бланк, куда вносятся свѣдѣнія о почвѣ, о рельефѣ, о распредѣленіи угодій и культуръ, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о разныхъ сторонахъ хозяйственной техники, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о промыслахъ, о кредитахъ, о платежахъ, объ образованіи и благотворительности. Иногда одновременно употребляются поселенные бланки различнаго объема, смотря по величинѣ селеній и другимъ мѣстнымъ условіямъ. Для подробнѣйшаго изслѣдованія немногихъ крестьянскихъ хозяйствъ примѣняются особые бюджетныя программы, которыя съ чрезвычайною детальною разработкою въ 3. статистикѣ Воронежскаго земства. Частновладѣльческія хозяйства изслѣдуются всегда по особымъ листкамъ для каждаго отдѣльнаго хозяйства; объемъ этихъ листовъ весьма разнообразенъ и иногда включаетъ очень детальное описаніе техники владѣльческаго хозяйства. Встрѣчаются и сплошныя территориальныя изслѣдованія. Программы территориальной статистики виртуозно выработаны въ нижегородск. земствѣ. Нѣкоторыя стороны хозяйственной жизни, напр., промыслы, ярмарки, переселенія, подвергаются иногда мѣстному основному изслѣдованію по специальнымъ формулярамъ. *Текущая* 3. статистика всегда и вездѣ регистрируетъ положеніе селскаго хозяйства за отчетный годъ, а мѣстами отмѣчаетъ и измѣненія въ промыслахъ, торговлѣ, страховомъ и школьномъ дѣлѣ и др. Во всѣхъ программахъ 3. статистики обращается большое вниманіе на редакцію отдѣльных вопросовъ. Что касается способовъ выполненія земско-статистическихъ программъ, то, какъ уже упомянуто, 3. статистика основывается по преимуществу на *мѣстномъ* изслѣдованіи, и притомъ изслѣдованіи сплошномъ; въ основной 3. статистикѣ крестьян. хозяйствъ очень рѣдко примѣнялось изслѣдованіе при помощи разсылки бланковъ (Перм. губ. въ 70 годахъ, Москов. губ. въ 1883 г., по окончаніи мѣст. изслѣд.). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ изслѣдованіемъ охватывались цѣлыя уѣзды. Подворныя переписи крестьянскаго хозяйства почти всегда исполняются особымъ персоналомъ регистраторовъ (постоянныхъ или временныхъ), которые ведутъ опросъ населенія на сельскомъ сходѣ; иногда (въ губ. С.-Петербургской, Рязанской, отчасти Тверской) перепись исполнялась народными учителями, подъ большимъ или меньшимъ контролемъ статистическаго бюро. Поселенные бланки наполняются чаще не на сходѣ, а въ присутствіи лишь нѣкоторыхъ домохозяевъ; составленіе поселенныхъ бланковъ ведется иногда тѣмъ же персоналомъ и въ то же время, какъ подворная перепись, а въ другихъ случаяхъ отдѣляется отъ подворной переписи и по персоналу (болѣе подготовленному), и по времени исполненія. Частновладѣльческое хозяйство иногда изслѣдовалось при помощи разсылки бланковъ владѣльцамъ и управляющимъ; но обыкновенно значительное большинство разосланныхъ бланковъ оставалось безъ отвѣта, а потому экспедиціонному изслѣдованію частныхъ хозяйствъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отдавалось предпочтеніе. Изслѣ-

дованіе частнаго хозяйства обыкновенно совпадало по времени съ изслѣдованіемъ крестьянскаго (кромѣ губ. С.-Петербургской и Тамбовской), но иногда и при этомъ велось при помощи особаго персонала; въ наблюденіяхъ надъ техникою владѣльч. хозяйства 3. статистика широко воспользовалась услугами лицъ, получившихъ специальное агрономическое образованіе. Подсчетъ громаднаго матеріала, накопленнаго при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, всегда велся и ведется въ центральныхъ учрежденіяхъ 3. статистики, т. е. при губернской земской управѣ. Этотъ подсчетъ является часто весьма сложною и кропотливою работою (особенно при учетѣ земель въ территориальной статистикѣ). Преобладающая форма публикаціи результатовъ—табличная, при чемъ для крестьянскаго хозяйства, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, табличныя свѣдѣнія относятся къ отдѣльнымъ селеніямъ, а затѣмъ всегда производится сводка по волостямъ и по разрядамъ крестьянъ. Съ половины 80-хъ годовъ, одновременно съ распространеніемъ карточной системы регистраціи, стало вводиться составленіе такъ назыв. групповыхъ таблицъ, при чемъ за основаніе группировки крестьянскихъ дворовъ берутъ размѣръ надѣла, количество посѣва, число работниковъ, количество скота и др. Кое-гдѣ составлялись еще комбинаціонныя таблицы, впервые примѣненныя А. П. Шликевичемъ къ Козелецкому у. въ 1881 г. При изслѣдованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія располагаются по отдѣльнымъ имѣніямъ. Свѣдѣнія территориальной статистики подверглись особенно детальной и тщательной группировкѣ въ работахъ нижегородскаго земства, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Анненскаго. Общее число печатныхъ публикацій по 3. статистикѣ превзошло уже 600 отдѣльныхъ изданій, къ началу 1894 г. О томъ, какъ великъ объемъ этой литературы, можно судить изъ того, что какъ въ 1890 г., такъ и въ 1891 г. появлялось въ свѣтъ безъ малаго по 1000 печатныхъ листовъ 3.-статистическихъ изданій. Текстовая разработка матеріаловъ 3. статистики значительно отстаетъ отъ наблюденія и табличной сводки, что и неудивительно, въ виду огромнаго количества времени, поглощаемаго названными операціями. Многія поуѣздныя свѣдѣнія состоятъ исключительно изъ таблицъ, но для довольно большаго числа уѣздовъ имѣются довольно подробные тексты, относящіеся къ крестьянскому хозяйству. Таковы изданія по уѣздамъ: Хотинскому, Острогжскому, Бахмутскому, Мелитопольскому и по разнымъ уѣздамъ губерній Вятской, Казанской, Нижегородской, Полтавской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Херсонской и Черниговской. По-губернской обработкѣ свѣдѣній о крестьянскомъ хозяйствѣ сдѣлана пока лишь для губерній Курской, Рязанской, Таврической и отчасти Казанской (безъ переписи), Самарской и Тамбовской. Для владѣльческаго хозяйства литература текстовъ 3. статистики еще меньше, чѣмъ для крестьянскаго; значительная подробностью въ послѣднее время отличается

текстовая разработка свѣдѣній о владѣльческомъ хозяйствѣ въ Тамбовской губ. Нѣкоторые отдѣльныя стороны изслѣдованія подвергнуты специальной обработкѣ; въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется образцовый трудъ покойнаго В. И. Орлова о формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ. («Сборникъ свѣдѣній по Моск. губ. т. IV, 1879).

Разнообразіе пріемовъ наблюденія, сводки и разработки матеріала въ З. статистикѣ вызываетъ значительныя неудобства при сравнительномъ изученіи матеріаловъ, полученныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Съ цѣлью нѣсколько уменьшить такія неудобства неоднократно предпринимались заинтересованными лицами совѣщанія, на которыхъ предлагалось и выработывалось согласованіе пріемовъ. Два такихъ совѣщанія происходили при статистическомъ отдѣленіи москов. юрид. общества. Совѣщаніе 1887 г. обсудило составъ минимальной подворной карточки и минимальнаго поселеннаго бланка, предложивъ также проектъ краткаго бланка для частныхъ имѣній; результаты напечатаны особою брошюрою въ 1887 г. («Протоколы засѣд. стат. отдѣленія. Янв., февр. 1887»). Совѣщаніе 1889 г. относилось къ вопросамъ территориальнаго изслѣдованія; результаты напечатаны въ «Юрид. Вѣстникѣ» (1891 г. № 10). Совѣщаніе 1894 г. происходило въ статистической подсекціи IX сѣзда естественныхъ наукъ въ Москвѣ: обсуждались, главнымъ образомъ, вопросы о земскихъ оцѣнкахъ, о текущей статистикѣ и о по-губернскихъ итоговыхъ изданіяхъ; результаты печатаются въ «Сборникѣ Черниговскаго земства». Помимо названныхъ трудовъ имѣется небогатая и разбросанная большей частью по периодическимъ изданіямъ литература, посвященная общимъ вопросамъ русской З. статистики. Сюда относятся статьи В. И. Орлова (газ. «Земство» 1881 и газета «Земскій Обзоръ» 1884 г.), В. Н. Григорьева («Русская Мысль» 1887 г. № 1), В. В. («Вѣстн. Европы» 1885 г. № 7, 1886 г. № 8 и 1887 № 8, «Русск. Мысль» 1888 № 6), А. П. Шликевича («Сборн. Черн. земства» 1890 г.), С. Н. Велецкаго («Журн. Полтав. общ. сел. хоз.» 1891), И. П. Блюконскаго («Сѣв. Вѣстникъ» 1892 № 5), А. Фортунатова («Труды Волян. Эконом. общества» 1886 № 4 и «Юридич. Вѣстникъ» 1891 г. №№ 5—6, 1892 г. № 7—8) и др., а также отдѣльныя брошюры Е. С. Филимонова (Вятка, 1889), Н. О. Осипова (Казань, 1886), С. М. Блеклова («Travaux statistiques des Zemstvos Russes» П. 1893) и др. Важнѣйшій цифровой матеріалъ по крестьянскому хозяйству для 123 уѣздовъ сведенъ въ весьма цѣнной работѣ Н. А. Влаговѣщенскаго: «Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворн. переписямъ» (т. I, М. 1893). Съ конца 1891 года началось изданіе «Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ З. статистики»: томъ I (1891) содержитъ обширную монографію В. В. о крестьянской земельной общинѣ и небольшой обзоръ З. статистики крестьянск. хозяйства (составленный А. Фортунатовымъ); томъ II (1892), о крестьянскихъ вѣнадѣльныхъ арендахъ, написанъ Н. А. Карышевымъ. А. Ф.—товъ.

Разнообразіе условій, среди которыхъ З. статистикамъ приходилось начинать свои работы, и разнообразіе требованій, предъявленныхъ имъ со стороны самихъ земствъ, имѣли послѣдствіемъ, что З. статистич. изслѣдованія первыхъ лѣтъ производились по крайне разнороднымъ способамъ, изъ которыхъ, при основномъ описаніи различныхъ губерній, главнымъ образомъ, какъ уже сказано выше, выдѣлились два: 1) *корреспондентный* и 2) *экспедиционный* или *экскурсивный*. Коренныя неудобства собранія свѣдѣній корреспондентнымъ способомъ обнаружались скоро: отвѣты на разосланныя программы получались не отовсюду и далеко не въ желаемомъ количествѣ, да и получаемые отвѣты большею частью оказывались до того поверхностно составленными, что пользоваться ими было невозможно. Такъ въ губ. Херсонской (1876—78) на разосланныя программы получено 11% ожидавшихся отвѣтовъ, въ С.-Петербургской (1882—83)—6,6%, въ Рязанской отвѣтили всего 13 частныхъ землевладѣльцевъ, въ Пермской, гдѣ система эта наиболѣе отстаивалась и были приняты мѣры для полученія корреспондентній возможно полныхъ и въ большемъ количествѣ, въ 1885 г. по Верхотурскому у. не получено отвѣтовъ по 14 волостямъ изъ 37. Корреспондентный способъ, при основномъ изслѣдованіи края, долженъ быть, поэтому, уступить мѣсто экспедиционному, хотя послѣдній нѣрѣдко и подвергался рѣзкой критикѣ: выражалось сомнѣніе въ возможности подобрать такой составъ статистиковъ, который бы обладалъ и достаточной научной подготовкой, и наблюдательностью, необходимою для выясненія особенностей мѣстности, до того времени мало или совсѣмъ незнакомой изслѣдователямъ. Экспедиционный или экскурсивный способъ изслѣдованія, въ свою очередь, бываетъ *анкетный* — когда свѣдѣнія собираются непосредственнымъ опросомъ мѣстныхъ жителей, заслуживающихъ особаго довѣрія, и *сплошной*, когда осмотру подвергается вся изслѣдуемая мѣстность или опросу — всѣ хозяева (подверная опись). Къ сплошному методу изслѣдованія въ настоящее время пришла почти всѣ земства, предпринявшія статистическія работы; многія изъ нихъ съ него и начали. Первые земства, сознавшія необходимость сплошнаго изслѣдованія, были Московское и Черниговское; статистики этихъ двухъ земствъ создали два основныя типа З. статистическихъ работъ.

Черниговскому статистическому бюро поставлено было ближайшею и непосредственно задачею собрать матеріалъ для опредѣленія доходности земель губерніи, для правильной организаціи поземельнаго обложенія; главнѣйшимъ предметомъ обслѣдованія была, слѣдовательно, *земля* — территория, отчего и самый *типъ* черниговскихъ работъ получилъ названіе *территориальнаго*. Техника работы состояла въ слѣдующемъ: за единицу изслѣдованія принималась межевая дача, при чемъ мелкія и не отличающіяся какими-либо особенностями дачи соединялись въ одну единицу, дачи же рѣзко различныя по характеру своихъ частей раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ единицъ, при чемъ такое раздѣленіе

или соединеніе являлось результатом изслѣдованія, а не заранѣе принятаго предположенія. По каждой описываемой единицѣ опредѣлялась доходность каждаго угодья въ отдѣльности. Свѣдѣнія собирались непосредственно на мѣстахъ, путемъ осмотра дачи, собиранія хозяйственныхъ записей объ урожаяхъ и перекрестнаго опроса жителей описываемой единицы и, отчасти, сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Для пахатныхъ земель тѣми же путями опредѣлялась пропорція различныхъ сортовъ почвъ въ описываемой единицѣ и урожайность для каждаго сорта почвы въ отдѣльности, изъ чего выводилась средняя урожайность пахатныхъ земель описываемой дачи. Кромѣ того, повсюду подробно описывались условія аренды; принимались въ соображеніе также свѣдѣнія официального характера, напр. данныя межевой палаты о размѣрахъ дачъ, управленія государственными имуществами о продажныхъ цѣнахъ лѣса на срубъ, актовые книги старшихъ нотаріусовъ и др. Земство Московской губ., въ которой земля отодвигается на второй планъ и социальныя условія жизни играютъ первенствующую роль, заинтересовано не столько самой землею, сколько населеніемъ, а потому главной задачей *московской З. статистики* явились *люди*. Изученіе общихъ экономическихъ условій жизни населенія было выполнено путемъ *сплошной подворной описи*, составляющей характерную особенность *московскаго типа*. Въ волостныхъ правленіяхъ дѣлаются, при этомъ, выборки изъ книгъ свѣдѣній и договоровъ, паспортныхъ, окладныхъ и пр. Хозяйства частновладельческой описываются отдѣльно. Московскіе статистики, подобно черниговскимъ, пользовались для своихъ выводовъ также и официальными матеріалами.

Земства другихъ губерній, смотря по цѣлямъ, съ которыми предпринимались у нихъ статистическія работы, примыкали къ тому или другому типу, или же одновременно производили какъ подворную опись, такъ и изслѣдованіе территоріи. Сами черниговскіе статистики въ началѣ своей работы полагали, что изслѣдованіе ихъ, кромѣ доставленія матеріала для уравнительной раскладки поземельнаго налога, должно дать данныя для возможно полного и разносторонняго описанія современнаго состоянія сельскаго хозяйства губерніи, его нуждъ и потребностей, и за основаніе такого изслѣдованія принимали подворную опись, которую и дали по Козелецкому у. Въ этой послѣдней работѣ, равно какъ и въ трудахъ нѣкоторыхъ другихъ земствъ (полтавскаго, вятскаго), граница, которую раньше можно было провести между работами московскихъ и черниговскихъ статистиковъ, сгладилась, и оба типа какъ бы слились въ одно цѣлое. Земства тѣхъ губерній, въ которыхъ имѣются карты съ нанесеніемъ межъ отдѣльныхъ дачъ и владѣній, пошли еще далѣе и къ работамъ черниговско-московскаго типа присоединили новую—*земельно-кадастровую*. Статистики этихъ земствъ производятъ *учетъ земель*, состоящій въ опредѣленіи мѣстонахожденія каждаго земельного владѣнія, распредѣленія земли это-

го владѣнія по угодьямъ и описаніи послѣднихъ, какъ въ естественномъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Подобныя работы производились впервые въ губерніяхъ Тверской и Херсонской, въ настоящее время производятся въ Новгородской и особенно полно—въ Нижегородской. Въ послѣдней губерніи статистическому изслѣдованію предпослано было научное изслѣдованіе почвъ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева. Все сказанное относится до такъ называемой основной земской статистики; необходимымъ продолженіемъ ея явилась *текущая* (см. выше).

Изъ трудовъ З. статистиковъ, имѣющихъ непосредственно практическое примѣненіе, на первомъ планѣ стоятъ *работы по оцѣнкѣ земель*, произведенныя земствами различныхъ губерній и уѣздовъ на основаніи собраннаго статистиками матеріала, болѣею частью при непосредственномъ участіи послѣднихъ. Кромѣ рязанскаго земства, земельно-оцѣночныя работы производили слѣдующія земства: 1) весегонское уѣздное (Тверской губ.) въ 1874 г. (на основаніи изслѣдованія В. И. Покровскаго, изданнаго подъ названіемъ: «О цѣнности и доходности земель Весегонскаго у.», Тверь, 1874—этого перваго З.-статистическаго труда, касающагося оцѣнки земель); 2) вятское губ. (1875); 3) тверское губ. (1875). Въ настоящее время, когда статистическое изслѣдованіе губерній окончено, составленная 19 лѣтъ тому назадъ раскладка подверглась коренному пересмотру, на основаніи вновь добытыхъ свѣдѣній; 4) борзенское уѣздное (Черниговской губ.), въ 1878 г.; 5) московское губ. въ 1881 г., а вслѣдъ за тѣмъ и всѣ уѣзды той же губерніи; 6) черниговское губ., по окончаніи сплошнаго территориальнаго изслѣдованія губерніи. Кромѣ раскладки земельного сбора, на основаніи специальныхъ статистическихъ изслѣдованій были произведены *переоцѣнки фабрикъ и заводовъ* губернскими земствами черниговскимъ, московскимъ, тверскимъ и владимірскимъ, при чемъ въ послѣднихъ трехъ губ. оцѣнка фабрикъ и заводовъ была произведена технически, специалистами. *Оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ* произведена статист. московскаго и черниговскаго земствъ, а въ настоящее время исполняется полтавскимъ бюро.

Вопросъ о *народномъ продовольствіи* часто былъ предметомъ специальныхъ изслѣдованій З. статистиковъ почти во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ послѣдніе работали. Особенно дѣятельное участіе принимали въ продовольственномъ дѣлѣ статистики нижегородскаго, воронежскаго, тамбовскаго и самарскаго земствъ во время голода 1891—92 г. Работы по *пониженію выкупныхъ платежей* бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (по указу 28 дек. 1881 г.) выполнены были земствами Московск., Тверск. и др. губ. всецѣло на основаніи изслѣдованій статистиковъ и при непосредственномъ участіи послѣднихъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о трудахъ московскаго статистическаго отдѣла по *страховому дѣлу и школьному вопросу*. Наконецъ,

на основаніи данныхъ, добытыхъ статистиками московскаго земства, обращено было вниманіе на *кустарные промыслы*, результатомъ чего было учрежденіе кустарнаго отдѣла на всероссийской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Отдѣлъ этотъ былъ организованъ мѣстнымъ статистическимъ бюро. Тверское земство, принявшее участіе въ кустарномъ отдѣлѣ на той же выставкѣ, поручило это дѣло всецѣло своимъ статистикамъ. Чтобы дать понятіе о затратахъ земствъ на статистическія работы, учесть которыя крайне трудно, приведемъ слѣдующія данныя: 1) рязанскія офіщныя работы (въ 1870—73 гг.) обошлись въ 13965 р. 16³/₄ к., или по 0,4 к. на 1 дес. земли; 2) тверское губ. земство съ 1873 по 1891 г. (за 20 лѣтъ) израсходовало 81000 р.; кромѣ того въ 1886 г., когда окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о необходимости сплошнаго описанія всей губерніи, губ. З. собраніе открыло на это кредитъ въ 50000 руб.; 3) московское земство съ 1876 по 1884 гг., за 9 лѣтъ, израсходовало 60000 р., и кромѣ того: 1500 р. на оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ (въ 1878 г.), 1500 р. на изслѣдованіе промысловъ и народнаго образованія (1879), 1500 р. на изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ (1879); 4) черниговское земство въ 1876—77 и 80—84 гг. (за 7 л.) на территориальное изслѣдованіе израсходовало 59450 р. или 1,6 коп. на 1 дес.; 5) петербургское земство за 5 лѣтъ (1881—1885) израсходовало на подворное описаніе губерніи 50671 руб.; 6) курскому земству изслѣдованіе cadastralнаго уѣзда, вмѣстѣ съ печатаніемъ сборника, обошлось, въ среднемъ, 3200 руб.

Д. Рихтеръ.

Приемы З. статистики были примѣнены при произведенномъ по инициативѣ и на средства минист. госуд. имущ. хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи четырехъ сибирскихъ губерній, предпринятомъ съ цѣлью опредѣленія нормальныхъ размѣровъ крестьянскаго надѣла и оброчной подати. По Иркутской и Енисейской губерніямъ дѣло было организовано бывшими З. статистиками—Н. М. Астыревымъ, Л. С. Личковымъ и Е. А. Смирновымъ, при чемъ въ основу положена сплошная подворная опись, дополняемая собраніемъ свѣдѣній по поселеннымъ и по особымъ почвеннымъ, промысловымъ, школьнымъ и нѣкоторымъ друг. бланкамъ. По Иркутской губ. мѣстное изслѣдованіе было произведено въ 1887—1888 гг., по Енисейской—въ 1890—1892 г. Превосходная организація дѣла обезпечила полную удобовѣримость собраннаго, какъ цифрового, такъ и описательнаго, матеріала по всемъ изслѣдованнымъ восьми округамъ названныхъ двухъ губерній. Результатомъ изслѣдованія явились «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.», вышедшіе въ свѣтъ: по Иркутской губ. въ 1889—1892, по Енисейской—въ 1893—1894 гг. Характерною чертой, отличающей эти «Матеріалы» отъ земскихъ изданій, является то, что «Матеріалы» представляютъ не совокупность поѣздныхъ сборниковъ, а хозяйственно-статистическія описанія

цѣлыхъ губерній, разработанныя такимъ образомъ, что для практическихъ цѣлей всѣ данныя могутъ быть выдѣляемы по любымъ, мельчайшимъ административнымъ единицамъ. По каждой губ. издано по тому таблицъ и по 5—6 выпусковъ текста. Таблицы по Иркутской губ. содержатъ, прежде всего, поселенныя таблицы, состоящія изъ 230 графъ и дающія по каждому селенію не только абсолютныя числа, но и среднія и относительныя величины; затѣмъ особыя таблицы о поселенцахъ, списокъ населенныхъ мѣстъ, а для 11 волостей—комбинаціонныя таблицы, сгруппированныя по тремъ признакамъ: рабочей силѣ, лошадямъ и запашкѣ. По Енисейской губ. поселенныя таблицы даютъ только абсолютныя цифры, производныя же величины выведены только въ итогахъ по волостямъ; комбинаціонныя таблицы даны въ итогахъ по всемъ округамъ, но группировка—лишь по двумъ признакамъ: рабочей силѣ и лошадямъ. Текстъ построенъ по плану, сходному съ планомъ нижегородскихъ работъ; но описательная часть, соответствующая I отдѣлу этихъ послѣднихъ, разработана полнѣе по слѣдующимъ рубрикамъ: территорія, населеніе, землеладіе и землепользованіе, земледѣіе и скотоводство, промыслы и торговля; офіщная часть даетъ оцѣнку угодій по районамъ и мѣстностямъ съ одинаковыми естественными и хозяйственными условіями. Въ общемъ «Матеріалы» должны быть отнесены къ числу лучшихъ по замыслу и исполненію изслѣдованій крестьянскаго землепользованія; высокое ихъ значеніе для землеустроительныхъ и раскладочныхъ цѣлей признано офіщально мѣстнымъ ген.-губернаторомъ и минист. госуд. имущества.

Наиболѣе характерною чертой произведеннаго въ 1886—1890 г. изслѣдованія Тобольской и Томской губ. является полное отсутствіе единства и общей организаціи; каждый округъ былъ изслѣдованъ независимо отъ другихъ, тѣмъ приѣмомъ, какой каждый данный изслѣдователь призналъ наиболѣе плѣсосообразнымъ и подходящимъ. Только въ Тюменскомъ округѣ четырьмя изслѣдователями произведена была сплошная подворная опись; но какъ эта послѣдняя, такъ и поселенныя описанія, по неполнотѣ программы, дали мало матеріала для характеристики хозяйственной жизни населенія. Въ остальныхъ округахъ изслѣдователи, по крайней ограниченности средствъ, не могли произвести сплошной подворной описи; большинство изслѣдователей приняло, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ, приѣмъ, впервые примѣненный А. А. Кауфманомъ въ изслѣдованныхъ имъ трехъ округахъ—приѣмъ сплошнаго собранія, по поселеннымъ бланкамъ, описательныхъ и офіщныхъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія представляютъ собой главный матеріалъ изслѣдованія, для проверки же и иллюстраціи служатъ подворныя описи, которыя произведены для $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{10}$ части всего населенія. Два изслѣдователя, Н. О. Осиповъ и Е. С. Филимоновъ, поручили производство сплошной подворной описи волостнымъ правленіямъ, сами же занялись, главнымъ образомъ, изученіемъ: первый—плановаго матеріала, почвенныхъ условій и формъ землепользованія, второй

—земледѣлія и скотоводства, исторіи заселенія и т. д.; подворныхъ описей г. Филимоновъ почти вовсе не разработалъ, а по изслѣдованному г. Осиповымъ Курганскому округу сдѣлана детальная разработка ихъ лишь по двумъ волостямъ. Результаты изслѣдованій выразились въ рядѣ поуѣздныхъ описаній, крайне различнаго объема, системы и достоинства, составившихъ 20 выпусковъ «Матеріаловъ для изученія эконо. быта госуд. крест. Зап. Сибири» (1888—1893). Въ 1894 г. издана, подъ редакціей А. А. Кауфмана, сводная работа: «Крест. землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.». Въ общемъ западно-сибирскія изслѣдованія далеко уступаютъ, въ смыслѣ цѣлостности и удобосравнимости, восточно-сибирскимъ; нѣкоторыя изъ поуѣздныхъ описаній должны быть признаны совершенно неудовлетворительными; но по нѣкоторымъ округамъ результатомъ изслѣдованія явились весьма обстоятельныя, объемистыя монографіи, дающія массу преимущественно описательнаго матеріала; особенно детально разработаны по этимъ округамъ вопросы о земледѣліи, о промыслахъ и о формахъ землепользованія. Общ. организаціи и пріемахъ сибирскихъ изслѣдованій см. 1 вып. I т. «Матеріаловъ» по Иркутской губ., III, VIII, IX, X и XIV выпуски «Матеріаловъ» по Зап. Сибири и статьи: Н. М. Астырева («Юридическій Вѣстникъ», 1890, № 4); А. А. Кауфмана («Юридич. Вѣстн.», 1890, № 10 и «Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», т. III), и А. А. К. («Сибир. Сборн.», 1891, книга II).

А. Кауфманъ.

Земская стража. Подъ этимъ именемъ объединены въ 1866 г. различныя полицейскія команды, существовавшія въ губерніяхъ Царства Польскаго — городскіе полиціанты, уѣздныя жандармскія команды и т. п. Вѣдѣнію земской стражи подлежатъ всѣ города (кромѣ г. Варшавы и Лодзи), мѣстечки, селенія и уѣзды Царства Польскаго. Высшее заведѣваніе ею сосредоточивается въ министерствѣ внутр. дѣлъ и въ рукахъ варшавск. генераль-губернатора (по части инспекторской и дисциплинарной). З. стража каждой губерніи подчиняется губернатору, который по отношенію къ ней облеченъ правами начальника мѣстной бригады. Ближайшимъ начальникомъ З. стражи въ предѣлахъ уѣзда является уѣздный начальникъ, подъ руководствомъ котораго непосредственно командуетъ З. стражей его помощникъ по полицейской части, называемый также *начальникомъ земской стражи*. З. стража состоитъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; послѣдніе именуются *стражниками* и опредѣляются на службу губернаторами изъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ. Отставные, поступившіе въ З. стражу, сохраняютъ получаемый ими пенсію; запасные, при мобилизаціи арміи, не требуются на службу къ своимъ частямъ. Мѣстныхъ уроженцевъ среди нижнихъ чиновъ З. стражи не можетъ быть болѣе одной десятой части. Каждый уѣздъ Царства Польскаго, въ полицейскомъ отношеніи, дѣлится на участки; въ каждомъ участкѣ состоитъ команда изъ одного старшаго

и нѣсколькихъ младшихъ стражниковъ, пѣшихъ и конныхъ. Для городовъ губернскихъ, а также для городовъ Влодавска и Ченстохова, съ ихъ ближайшими окрестностями, учреждены отдѣльныя команды З. стражи. З. стража имѣетъ своей задачей охраненіе порядка и общей безопасности и исполненіе полицейскихъ распоряженій, а также законныхъ требованій городскихъ и гминныхъ властей. Закономъ оговорено, что чины З. стражи, ни лично, ни по служебной своей дѣятельности, не состоятъ ни въ какой подчиненности къ бургомистрамъ и войтамъ; въ то же время имъ воспрещено вмѣшательство какъ въ общественныя и хозяйственныя дѣла городовъ, мѣстечекъ, сельскихъ гминъ и обществъ, такъ и въ дѣйствія гминнаго суда. При исполненіи чинами З. стражи служебныхъ обязанностей, они пользуются правами часовыхъ (ст. 128—151 Учрежденія Управленія губерній Царства Польскаго, Св. Зак. т. II изд. 1892 г.).

Подъ названіемъ *закавказской земской стражи* существуетъ съ 1862 г. особая охранная стража при полицейскихъ учрежденіяхъ Закавказья. Она комплектуется добровольно поступающими на службу уроженцами Закавказья и лицами русскаго происхожденія; на нее возлагается исполненіе всѣхъ обязанностей постовой и конвойной службы. А. Я.

Земская управа—см. Земскія учрежденія.

Земская школа—ежемѣсячный педагогическій журналъ, издававшийся въ СПб. въ 1881 г. Вышло 2 №№. Ред. Ф. Булгаковъ.

Земскіе банки—см. Банки (II, 937).

Земскіе бурнистры—члены земскихъ избъ (см.).

Земскіе засѣдатели—см. Земскій судъ и Засѣдатели.

Земскіе камериры—см. Камериры.

Земскіе комиссары—см. Коммиссары.

Земскіе послы (posły ziemscy, nuntii terrestres)—название представителей польской шляхты на сеймахъ (см. Veto и Сеймъ).

Земскіе приказы. Въ Москвѣ XVII вѣка ихъ было два — Старый и Новый; въ XVI в. (кажется—одинъ) и въ первой половинѣ XVII в. они назывались земскими дворами. Вѣдомство этихъ центральныхъ учреждений простиралось на Москву и отчасти на другіе города; они вѣдали дѣла: 1) по продажѣ и измѣренію дворовыхъ мѣстъ и слободъ; 2) по мощенію и чисткѣ улицъ и сбору мостовщины; 3) по предупрежденію и прекращенію пожаровъ; 4) по предупрежденію и пресѣченію преступленій, и 5) вообще по охраненію общественной тишины и спокойствія. Этотъ кругъ вѣдомства З. приказовъ былъ подтвержденъ указомъ 14 августа 1687 г., отмѣнившимъ указъ 26 октября 1681 г. о передачѣ вышеупомянутаго четвертаго пункта въ вѣдомство Разбойнаго приказа. Указанія на источники см. въ «Полномъ собраніи сочиненій» К. А. Неволіна (VI, 174).

Земскіе соборы были однимъ изъ наиболѣе крупныхъ явленій политической жизни Московскаго государства XVI—XVII в.,

представляя собою выработанную въ старой Москвѣ форму участія народнаго представительства въ управленіи страной—форму, во многихъ отношеніяхъ аналогичную съ представительными собраніями Зап. Европы, но вмѣстѣ и отличающуюся отъ нихъ весьма существенными особенностями. Дѣятельность этого представительства охватываетъ собою не особенно продолжительный періодъ времени—лишь 1½ столѣтія, — но была богата важными результатами. З. соборы до сихъ поръ не могутъ еще считаться вполне изученными и разясненными: научная литература по ихъ исторіи даетъ гораздо болѣе суммарныхъ характеристикъ и гадательныхъ построений, нежели детальныхъ изслѣдованій, что въ значительной мѣрѣ объясняется скудостью дошедшихъ до насъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые стороны явленія получили уже достаточное освѣщеніе, благодаря которому представляется возможнымъ какъ объяснить возникновеніе учрежденія, такъ и отмѣтить важнѣйшія эпохи его исторической жизни. Начало представительства въ Московской Руси, какъ и на Западѣ, совпало съ окончательнымъ объединеніемъ государства; но источникъ этого представительства тамъ и здѣсь былъ не одинъ и тотъ же. На Западѣ представительныя собранія выросли изъ политической борьбы различныхъ сословій и послужили, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, ареною для этой борьбы; З. соборы Московскаго государства, при своемъ возникновеніи, служили не столько политическимъ, сколько административнымъ задачамъ. Съ того времени, какъ сѣверно-русскія княжества собрались подъ власть великаго князя московскаго, преобразившагося въ царя, возникла потребность въ болѣе широкомъ государственномъ единствѣ, въ болѣе близкомъ знакомствѣ правительства съ населеніемъ, его нуждами и средствами, которыми опредѣлялись и задачи государственной власти. Выработавшаяся ранѣе въ Москвѣ система дробной мѣстной администраціи не только не удовлетворяла этой потребности, слишкомъ мало стигивая населеніе къ одному центру, но, будучи въ своемъ происхожденіи основана на началахъ частнаго права, требовала коренной реорганизаціи. Послѣдняя стала совершаться въ смыслѣ проведенія строго-государственнаго принципа въ управленіе, при чемъ правительство, располагая слишкомъ малыми силами, средствомъ для проведенія новой системы избрало возложеніе государственной дѣятельности на мѣстныя общины и ихъ выборныхъ представителей. Завершеніемъ этой системы и вмѣстѣ органомъ, связующимъ всѣ ея отдѣльныя части, явились З. соборы. Они не были преемниками вѣчныхъ собраній древней Руси, какъ это иногда утверждаютъ; эти послѣднія уже съ XIV в. прекратили свое существованіе въ Московскомъ княжествѣ, да и основанія вѣча и собора были совершенно различны: вѣче составлялось изъ всего населенія области, соборъ былъ учрежденіемъ представительнымъ; вѣче обладало полнотою государственной власти, соборы, въ періодъ

своего возникновенія, выступаютъ лишь въ совѣщательной роли; наконецъ, участіе въ вѣчѣ для населенія было правомъ, участіе на соборѣ считалось обязанностью. З. соборы были новымъ учрежденіемъ, выросшимъ на почвѣ новыхъ потребностей и условій государственной жизни. Имя этого учрежденія, а можетъ быть и самая мысль о немъ были заимствованы изъ практики духовенства, собиравшагося вокругъ митрополита на такъ назыв. «освященные соборы», которые рѣшали вопросы, касавшіеся всей русской церкви, а иногда принимали участіе и въ правительственной дѣятельности князя и его думы. Но сущность З. собора врядъ ли могла быть заимствована изъ церковной жизни, тѣмъ болѣе, что самое учрежденіе это не явилось сразу съ вполне опредѣленной и неизмѣнной физиономіей, а пережило нѣсколько эпохъ, въ теченіе которыхъ измѣнялось не только его значеніе, но и организація и даже принципы, лежавшія въ его основаніи.

Начало соборовъ относится къ той эпохѣ, когда неудобства старой системы управленія, во время малолѣтства Ивана Грознаго, только что выступили съ особенною рѣзкостью. Достигнувъ совершеннolѣтія и принимаясь самъ за дѣло правленія, молодой царь, быть можетъ подъ вліяніемъ окружавшей его въ то время «избранной рады» — попа Сильвестра и другихъ совѣтниковъ, — созвалъ въ 1550 г. первый З. соборъ. Къ сожалѣнію, о составѣ и дѣятельности его намъ ничего неизвѣстно, исключая только той подробности, что на немъ состоялось постановленіе прекратить миромъ искъ, возникшіе вслѣдствіе насилій кормленщиковъ въ предшествовавшее время. Остается только догадываться, что и послѣдовавшія затѣмъ реформы произошли не безъ участія собора. Черезъ 16 лѣтъ, во время войны съ Польшей, созванъ былъ новый соборъ для рѣшенія вопроса, принять ли предложенныя поляками условія мира или, отвергнувъ ихъ, продолжать войну. Детальнымъ анализъ, произведенный проф. Ключевскимъ надъ составомъ этого собора, раскрылъ слѣдующіе любопытные факты. Соборъ состоялъ изъ двухъ половинъ: первая заключала въ себѣ государеву думу, высшее духовенство или освященный соборъ и начальниковъ московскихъ приказовъ — иначе говоря, поголовно призванную къ участію въ соборѣ высшую администрацію; вторая половина состояла изъ членовъ служилого и купеческаго классовъ, именно изъ членовъ столичнаго дворянства и купечества. Остается неизвѣстнымъ, были ли эти участники собора выборными представителями, или они также были призваны правительствомъ; послѣднее вѣроятнѣе, но, во всякомъ случаѣ, они были тѣсно связаны съ представляемыми ими группами населенія, не только принадлежностью къ опредѣленнымъ социальнымъ классамъ, но и своимъ служебнымъ положеніемъ: столичные дворяне были городовыми воеводами или предводителями уѣздныхъ дворянскихъ ополченій, столичные купцы занимали высшія должности по финансовому управленію; и тѣ и другіе находились въ тѣсной и непрерывной связи съ провинціальными обще-

ствами, постоянно выдѣлявшими въ ихъ число лучшихъ своихъ членовъ. Возникшее такимъ путемъ представительство было представительствомъ не по выбору, а по положенію; правительство на соборѣ, говоря словами проф. Ключевскаго, совѣщалось со своими собственными органами, при чемъ, однако, эти послѣдніе являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе видными членами мѣстныхъ обществъ, которые на общемъ совѣтѣ не только вырабатывали то или иное рѣшеніе, но и служили поручителями въ исполненіи принятаго. Соборъ былъ, такимъ образомъ, результатомъ административной перестройки, предпринятой правительствомъ, а не политическаго переворота, не социальной борьбы, вопреки мнѣнію историковъ, связывавшихъ появленіе соборовъ при Грозномъ съ анти-боярскими тенденціями этого царя, находившаго, будто бы, поддержку противъ бояръ въ голосѣ всего народа. Послѣ смерти Грознаго, по свидѣтельству нѣкоторыхъ русскихъ лѣтописцевъ и двухъ иностранцевъ, Петрея и Горсея, созванъ былъ въ 1584 г. новый соборъ, избравшій на престолъ Ѳеодора Ивановича; точныхъ свѣдѣній объ его составѣ и дѣятельности не имѣется. Вслѣдъ за смертью царя Ѳеодора, въ 1598 г., дѣло избранія на опустѣвшій престолъ новаго государя было опять выполнено 3. соборомъ, который, на этотъ разъ, былъ созванъ патриархомъ и боярской думой. Соборъ избралъ царемъ Бориса Годунова. Въ составѣ этого собора была уже и новая черта: рядомъ съ освященнымъ соборомъ, государевой думой, представителями приказной и дворцовой администраціи, столичными дворянами и выборными начальниками купеческихъ сотенъ здѣсь засѣдали и дворянскіе выборные представители отъ городовъ, въ числѣ 34 человекъ. Это появленіе выборныхъ лицъ, рядомъ съ призывавшимися правительствомъ, свидѣтельствуешь объ измѣненіи усвоенной системы представительства. Такое измѣненіе происходило подъ вліяніемъ переменъ, совершавшихся въ складѣ общества и разрывавшихъ прежнюю связь между отдѣльными его частями, въ данномъ случаѣ—между столичнымъ и провинціальнымъ дворянствомъ. Еще болѣе ускоренный ходъ оно получило въ слѣдствіе разыгравшихся тѣмъ временемъ событий политической жизни Московскаго государства.

Уже въ половинѣ XVI в., въ эпоху появленія перваго 3. собора, подъ вліяніемъ или самаго этого факта, или, вообще, происходившаго тогда оживленія и роста 3. традицій, создавались теоріи, расширявшія значеніе 3. собора въ смыслѣ представительства имъ всего народа и стремившіяся упрочить для него положеніе необходимой составной части правительства. Неизвѣстный авторъ приписки, сдѣланной къ «Бесѣдѣ Валаамскихъ чудотворцевъ» (политическому памфлету XVI в.), совѣтуетъ царю «воздвигнути отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ и безпрестанно всегда содержать погодно при себѣ отъ всякихъ мѣръ всякихъ людей». Прекращеніе старой династіи должно было повысить значеніе собора до размѣровъ органа всей

земли, дающаго санкцію самой верховной власти, что и выразилось наглядно въ низложеніи царя Василія Шуйскаго Ляпуновымъ съ товарищами, которые укоряли Василія, что онъ поставленъ на царство неправедно, одними только боярами да московскими людьми, безъ выборныхъ изъ городовъ и уѣздовъ. Новый толчокъ въ этомъ направленіи данъ былъ обстоятельствами Смутнаго времени, когда государство, терзаемое междоусобіями и нападеніями вѣнскихъ враговъ, было лишено правителя. Въ эту эпоху сдѣлана была даже попытка ограничить власть царя посредствомъ 3. собора и закрѣпить значеніе послѣдняго юридическимъ актомъ. Михаилъ Салтыковъ, въ договорѣ, заключенномъ отъ имени русскихъ людей, бывшихъ въ Тушинѣ у самозванца, съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ, обязался признать королевича Владислава московскимъ царемъ, но въ числѣ условій, ограничивавшихъ власть Владислава, поставилъ и такое, что послѣдній не можетъ устанавливать новыхъ законовъ и измѣнять старыхъ безъ совѣта всей земли, т. е. 3. собора. Эта статья договора была принята боярскою думой, когда Жолкѣвскій явился подъ Москвою. Владиславу не пришлось, однако, сидѣть на московскомъ престолѣ, и договоръ, съ нимъ заключенный, не получилъ реальнаго значенія. Когда боярское правительство обнаружило свою несостоятельность въ дѣлѣ умиротворенія и защиты страны, за это дѣло взялся самъ народъ, обратившись къ выработанной уже формѣ участія населенія въ правительств. дѣлахъ. Предводители поднявшагося изъ Нижняго-Новгорода ополченія, кн. Пожарскій и Козьма Мининъ, разослали по городамъ грамоты, приглашая выступить на защиту отечества, выслать ополченцевъ и казну и вмѣстѣ прислать «человѣка по два, по три» выборныхъ для составленія 3. правительства. Города, повидимому, приняли приглашеніе, и при ополченіи составилъ въ 1612 г. 3. соборъ, который и управлялъ внутренними дѣлами и вѣнскими сношеніями вплоть до взятія Москвы. Тогда этотъ соборъ былъ распущенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разосланы были грамоты, приглашавшія населеніе прислать выборныхъ людей на новый соборъ, который долженъ заняться избраніемъ царя и устроеніемъ государства. Въ январѣ 1613 г. представители земли съѣхались въ Москву и 7 февраля избрали царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова; но и послѣ того соборъ не разошелся, а продолжалъ свои засѣданія еще около двухъ лѣтъ, вмѣстѣ съ царемъ работая надъ восстановленіемъ порядка въ потрясенномъ смутною государствъ и имѣя весьма большое значеніе въ правительствѣ. Это значеніе не устанавливалось никакимъ юридическимъ актомъ, но истекло изъ самого положенія дѣлъ въ государствѣ. Распавшаяся, ослабленная въ своемъ авторитетѣ, лишенная прежнихъ матеріальныхъ средствъ, принужденная считаться съ цѣлымъ рядомъ серьезныхъ затрудненій, верховная власть, для успѣха своихъ дѣйствій, нуждалась въ постоянной поддержкѣ всей земли и не могла обойтись безъ содѣйствія ея представителей. Въ виду этого царь

ствование Михаила Федоровича было особенно благоприятно для З. соборовъ, было ихъ «золотымъ вѣкомъ», по выраженію проф. Загоскина. Раны, нанесенныя государству въ періодъ Смутнаго времени, не могли быть сразу залечены; самое лѣчение ихъ требовало напряженныхъ усилій со стороны населенія, и это напряженіе легко могло отразиться новыми волненіями, благодаря чему правительство не могло отказаться отъ возможности раздѣлять отвѣтственность съ представителями народа. Въ началѣ царствованія какъ бы осуществлялась мысль, высказанная въ XVI стол.: около царя существовалъ постоянный З. соборъ, обновлявшійся въ своемъ составѣ черезъ нѣкоторые промежутки времени. Вслѣдъ за распусценіемъ перваго собора, въ 1615 г., созданъ былъ новый, дѣйствовавшій до 1618 гг.; въ 1619 г. встрѣчаемъ опять засѣданіе собора, относительно котораго трудно сказать, за неимѣніемъ данныхъ, былъ ли онъ старымъ или вновь созданнымъ; отъ 1620 г. нѣтъ свѣдѣній о соборѣ, что еще не доказываетъ, впрочемъ, его отсутствія, но въ 1621—1622 г. въ Москвѣ опять засѣдаетъ соборъ, послѣ чего наступаетъ десятилѣтній перерывъ въ соборной дѣятельности. Сфера дѣятельности всѣхъ этихъ соборовъ представляется очень широкою и разнообразною (внѣшнія сношенія, установленіе налоговъ и податей, поддержаніе порядка внутри государства, даже военныя распоряженія въ случаѣ неприятельскаго вторженія). Обращаясь къ населенію областей, царское правительство этой эпохи подкрѣпляетъ свои распоряженія ссылкой на соборный авторитетъ, особенно когда дѣло идетъ о наложеніи новыхъ податей, необходимыхъ для государства, но тяжело ложащихся на народное хозяйство. Благодаря усиліямъ земли, государство окрѣпло, и въ теченіе 10 лѣтъ правительство нашло возможнымъ обходиться безъ соборовъ. Безъ соборнаго приговора начата была и вторая война съ Польшею въ 1632 г., но неудачный ходъ ея заставилъ опять прибѣгнуть къ помощи собора, который долженъ былъ назначить чрезвычайныя подати. Соборная сессія охватила на этотъ разъ 1632—1634 гг. Еще два собора были созваны послѣ того при Михаилѣ Федоровичѣ, въ 1637 и 1642 гг., оба раза по поводу внѣшнихъ дѣлъ государства: первый—въ виду ухудшенія отношеній къ Турціи, второй—для обсужденія вопроса, принять ли отъ донскихъ казаковъ взятый ими у турокъ и предложенный Москвѣ Азовъ. Такимъ образомъ, пріобрѣта въ эпоху междоцарствія значеніе высшей правительственной власти, З. соборъ и при царскомъ правительствѣ, имъ восстановленномъ, остается необходимымъ его составною частью въ теченіе первой половины XVII в., сперва въ качествѣ учрежденія постоянного, потомъ созываемаго въ случаяхъ наиболѣе важныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ установился за нимъ характеръ представительнаго учрежденія: старая система созыва правительствомъ лицъ, игравшихъ роль его низшихъ исполнительныхъ органовъ въ мѣстномъ управленіи, при всей тѣсной связи этихъ лицъ съ мѣстнымъ обществомъ, не могла удер-

жаться въ эпоху, когда понизился авторитетъ правительственной власти, и обществу пришлось возстановлять его путемъ напряженія собственныхъ силъ. Эта старая система въ Смутное время окончательно уступила мѣсто выборному представительству народа, хотя слѣды ея прежняго существованія, порою доволно явственные, и теперь сказывались въ деталяхъ организаціи представительства. Самая организація З. собора имѣла въ эту эпоху такой видъ. Соборъ состоялъ попрежнему изъ двухъ частей: одна, являясь на соборъ поголовно, заключала въ себѣ руководителей высшей администраціи, духовной (освященный соборъ), гражданской (боярская дума и начальники приказовъ) и дворцовой; другая составлялась изъ выборныхъ представителей всѣхъ классовъ населенія—служилого, посадскаго и крестьянскаго. Послѣдніе, впрочемъ, были только на соборѣ 1613 г.; по предположенію проф. Сергѣевича, на другихъ соборахъ они представлялись выборными отъ городовъ. Созывался соборъ путемъ грамотъ, разсылавшихся по городамъ къ воеводамъ или губнымъ старостамъ и заключавшихъ въ себѣ приглашеніе прислать въ Москву выборныхъ для совѣта. Избирательнымъ округомъ считался каждый городъ со своимъ уѣздомъ, при чемъ отъ его величины зависѣло и число требуемыхъ представителей, не имѣвшее, впрочемъ, постоянного характера, а подвергавшееся сильнымъ колебаніямъ; наибольшее, сравнительно, число представителей выпадало на долю Москвы, въ чемъ можно видѣть не только слѣдствіе населенности столицы, но и слѣды старой системы, основанной на значеніи московскаго служилого и купеческаго общества. Выборы производились по сословіямъ; каждый «чинъ» или классъ выбиралъ своихъ представителей: дворяне и дѣти боярскіе—особо, гости и торговые люди—особо, посадскіе—особо. Избиратели могли прислать и большее количество представителей противъ того, какое требовалось правительствомъ; нарушеніемъ порядка считалась только присылка меньшаго числа. По предположенію большинства изслѣдователей, избранные представители получали отъ своихъ избирателей письменные наказы; такіе наказы не сохранились, однако, до нашего времени, и приводимыя въ доказательство ихъ существованія мѣста источниковъ не настолько убѣдительны и ясны, чтобы могли исключить всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Издержки путешествія выборныхъ и содержанія ихъ въ Москвѣ падали, кажется, на избирателей, хотя дворянскимъ, по крайней мѣрѣ, выборнымъ иногда платило жалованье и правительство. Можно думать, что въ виду именно этихъ издержекъ населеніе иногда посылало выборныхъ менѣе назначеннаго числа или совсѣмъ не посылало. Чтобы предотвратить такое уклоненіе отъ выбора представителей, центральное правительство возлагало на мѣстную администрацію обязанность слѣдить за производствомъ выборовъ и принимать мѣры къ пополненію числа выборныхъ; вѣрѣю отдѣльные воеводы переступали при этомъ границы своей власти, вмѣши-

ваясь въ самые выборы или прямо назначая представителей мѣстной обществу; иной разъ воеводы собирали избирателей на выборы съ помощью пушкарей и стрѣльцовъ. Послѣ сѣзда представителей въ Москву соборъ открывался общимъ засѣданіемъ, обыкновенно происходившимъ въ царскихъ палатахъ и въ присутствіи царя; на этомъ засѣданіи читалась самимъ царемъ или, отъ его имени, думнымъ дякомъ тронная рѣчь, въ которой сообщалась цѣль созыва собора и излагались передаваемые на его обсужденіе вопросы. Послѣ того члены собора дѣлились на «статіи», по классамъ и разрядамъ составившихъ его лицъ, при чемъ классы, богато представленныя, также раздѣлялись на нѣсколько статей, и каждая статья, получивъ письменный экземпляръ тронной рѣчи, должна была обсудить заключавшіяся въ ней предложенія и подать письменно же свое мнѣніе; каждый членъ собора, выступавшій съ особымъ мнѣніемъ, могъ подать его отдѣльно. Определеннаго срока для продолжительности соборной сессіи не существовало; соборъ засѣдалъ до той поры, пока рѣшалъ дѣло, послужившее цѣлью его созыва. На соборахъ, созывавшихся царемъ, окончательная сводка мнѣній соборныхъ чиновъ производилась думой съ государемъ; санкція послѣднего была необходима для утвержденія соборнаго приговора. Правительство не обязано было слѣдовать этому приговору, а только принимало его къ свѣдѣнію, хотя на практикѣ, конечно, въ большинствѣ случаевъ то и другое совпадало. Флетчеръ, описывая дѣятельность 3. соборовъ, какъ она была ему извѣстна изъ разсказовъ другихъ лицъ, говоритъ, что члены собора не обладали законодательной инициативой. По крайней мѣрѣ къ XVII в. это утвержденіе не исполнимо. Въ это время члены соборовъ нерѣдко сами возбуждали тѣ или иные вопросы, касавшіеся реформы законодательства или дѣятельности правительственныхъ учреждений, выставляя ихъ только на видѣ, при обсужденіи другихъ дѣлъ, или прямо обращаясь къ правительству (съ челобитными о томъ или другомъ распоряженіи. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи соборъ 1642 г., на которомъ служилые люди, гости и старосты черныхъ сотенъ выступили съ рѣзкимъ осужденіемъ порядковъ службы и управленія, указывая и на желательныя преобразованія. Конечно, между такими челобитными и внесеніемъ законопроектвъ есть еще очень существенная разница, но на практикѣ она нерѣдко стиралась, и собору во многихъ случаяхъ принадлежала законодательная инициатива, такъ какъ уже ради достиженія своихъ финансовыхъ и государственныхъ цѣлей правительство должно было считаться съ высказывавшимися на соборахъ народнымъ голосомъ. Не имѣя собственно ограничительнаго значенія по отношенію къ царской власти, сохраняя, по формѣ исключительно-совѣщательный характеръ, соборы даннаго времени заняли, однако, важное мѣсто въ правительственной дѣятельности, не только доставляя для нея матеріальныя средства, но и направляя ее, указывая ей опредѣленные цѣли и пути ихъ

достиженія, участвуя въ рѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ внѣшней и внутренней политики, возбуждая новые вопросы въ законодательной области, наконецъ давая санкцію самой верховной власти. Роль ихъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, какъ можно думать на основаніи свидѣтельствъ Котошихина и Олсари, не закончилась съ избраніемъ Михаила Федоровича; названные источники сообщаютъ, что и Алексѣй Михайловичъ былъ избранъ на царство по смерти отца. Значеніе, приобретенное 3. соборомъ, начинаетъ замѣтно падать во второй половинѣ XVII стол., по мѣрѣ того, какъ укрѣпляется власть царскаго правительства, возвращающаго себѣ прежнее положеніе и принимающагося за новую реформу администраціи, въ смыслѣ проведенія болѣе центральной и замѣны выборныхъ органовъ управленія воеводами. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича соборы рѣшаютъ еще важныя дѣла, но собираются они рѣдко, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Послѣ предполагаемаго собора 1645 г., избравшаго Алексѣя Михайловича на царство, 3. соборъ былъ созванъ на 1 сентября 1648 г., для составленія Уложенія. Кодификаціонныя работы начались еще съ іюля этого года, а съ прибытіемъ выборныхъ и они приняли дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, участвуя въ сводѣ старыхъ постановленій, выдвигая новые вопросы и обращая на нихъ вниманіе правительства путемъ подачи челобитныхъ; всего около 80 статей внесено было въ Уложеніе изъ такихъ челобитныхъ. Работа надъ составленіемъ Уложенія продолжалась до января 1649 года, т. е. около полугода. Въ 1650 г. новый соборъ былъ созванъ для обсужденія дѣла о посковскомъ мятежѣ, затихнувшемъ, впрочемъ, раньше, чѣмъ соборъ успѣлъ принять какія-либо мѣры по этому поводу. Наконецъ, еще два собора въ это царствованіе посвящены были дѣламъ съ Польшей. Первый былъ созванъ въ февралѣ 1651 г., по поводу наносимыхъ польскими правительствомъ оскорбленій чести московскаго государя и предложенія Хмельницкаго присоединить Малороссію къ Москвѣ. Изъ дѣятельности этого собора до насъ дошелъ только отвѣтъ духовенства, предлагавшаго начать войну и принять предложеніе Хмельницкаго, если польскій король не дастъ царю удовлетворенія. Второй соборъ созванъ былъ въ 1653 г. и, открывъ свою дѣятельность 25 мая, продолжалъ ее до 1 октября; передъ созывомъ этого собора царь отправилъ въ Польшу пословъ требовать рѣшительнаго удовлетворенія. Надо думать, что съ вѣдома собора въ сентябрѣ 1653 года отправлены были посланники къ Хмельницкому обнадѣжить его принятіемъ подъ царскую руку (этимъ рѣшается споръ Соловьева и Аксакова, былъ ли соборъ 1653 г. одной формой, или имѣлъ реальное значеніе: обѣ спорящія стороны первое засѣданіе собора относили на 1 октября). Въ серединѣ сентября воротилось посольство изъ Польши, съ неблагоприятнымъ отвѣтомъ, и тогда 1 октября состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ было принято рѣшеніе, вѣроятно подготовленное заранѣе, вой-